

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии

Н.С. Белоусова, Н.А. Юдина

СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Монография

Екатеринбург 2017

УДК 316.6:159.922.8
ББК Ю942-99
Б43

*Рекомендовано Ученым советом федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве научного издания (Решение № 748 от 21.12.2017)*

Авторы:

Н.С. Белоусова

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии Института психологии
Уральского государственного педагогического университета

Н.А. Юдина

кандидат филологических наук,
доцент кафедры Иностранных языков и образовательных технологий
Уральского гуманитарного института
Уральского государственного федерального университета

Рецензенты:

И.С. Алферова,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической психологии
Уральского государственного медицинского университета

М.Л. Мельникова,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
Уральского государственного педагогического университета

Белоусова, Н. С.

Б43 Соотношение ценностных ориентаций и субъективного качества жизни молодежи [Электронный ресурс] : монография / Н. С. Белоусова, Н. А. Юдина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-0963-9

В монографии описана взаимосвязь между субъективным восприятием качества жизни и ценностных ориентаций молодежи. Качество жизни является многоаспектным, мультипарадигмальным понятием. Изучение объективного качества жизни показало свою ограниченность. Исследование субъективного качества жизни наиболее продуктивно в случае комплексного анализа его потребностного, аксиологического и акмеологического, личностно-ориентированного аспектов.

Аксиологический аспект качества жизни необходим к рассмотрению в рамках возрастного подхода. Ценностные ориентации индивида должны быть адекватны возрастной группе, к которой он принадлежит. Адекватность ценностных ориентаций индивида обеспечивает более высокий уровень субъективного качества жизни.

Результаты исследования могут представлять интерес для студентов и преподавателей факультетов психологии, применяться в теоретических и практических целях в рамках преподавания акмеологии, теории ценностных ориентаций и психологического качества жизни, могут служить методической основой для спецкурсов по указанной тематике.

УДК 316.6:159.922.8
ББК Ю942-99

ISBN 978-5-7186-0963-9

© Белоусова Н. С., Юдина Н. А., 2017
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические аспекты изучения субъективного восприятия качества жизни	7
1.1. Современное состояние теории качества жизни	7
1.2. Психологические аспекты изучения качества жизни.....	16
1.3. Проблема определения качества жизни.....	21
Глава 2. Ценностные ориентации молодежи.....	30
2.1. Понятие ценностных ориентаций.....	30
2.2. Потребностный и акмеологический аспекты ценностных ориентаций в контексте теории качества жизни.....	41
Глава 3. Эмпирическое исследование соотношения ценностных ориентаций и субъективного качества жизни молодежи	47
3.1. Организация и методическое обеспечение эмпирического исследования.....	47
3.2. Интерпретация результатов эмпирического исследования.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ	79

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «качество жизни» относится к числу универсальных показателей, наиболее полно отражающих реальное социально-экономическое, экологическое, культурное и политическое состояние общества, учитывающее также значение субъективных оценок отдельно взятого человека или социальной группы относительно различных сторон своей жизнедеятельности.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе можно найти десятки интерпретаций и дефиниций термина «качество жизни», каждое из которых предлагает свою трактовку понятия и придает ему свои специфические черты.

Современная теория качества жизни предлагает три основных подхода в изучении феномена: объективный, субъективный и интегральный. В становлении находится теория психологического (воспринимаемого) качества жизни. Психологическое качество жизни представлено такими аспектами как: потребностный, акмеологический и аксиологический. Представлен хорошо структурированный корпус детерминант и составляющих структуры качества жизни. Инструментарий для определения уровня качества жизни представлен, в основном, количественными методиками.

Однако, несмотря на значительную разработанность проблемы как в зарубежной, так и в отечественной психологии, до сих пор не конкретизировано понятие «психологического качества жизни» и «субъективного качества жизни». Отсутствие единой трактовки термина, а также неразработанность его прикладного аспекта негативно сказывается на возможности его использования в сферах психологического консультирования, диагностики, коррекции и формирования психологической грамотности населения.

Понятие «ощущаемого», субъективного качества жизни создает тесную связь данного феномена с понятием счастья и удовлетворенности, и делает, тем самым, потребностный аспект качества жизни наиболее перспективным для исследования.

Возникновение какой-либо потребности и необходимости ее удовлетворения помещает субъекта в ситуацию необходимости выбора приемлемого способа удовлетворения потребности. Ключевым элементом регуляционного процесса выступают ценностные ориентации индивида. Ценностные ориентации придают внутреннему миру человека целостность и системность, обеспечивают в развитии личности гармоничное сочетание разноуровневых компонентов (взглядов, убеждений, мотивов).

Соотношение ценности и потребности находятся между собой в отношениях необходимости взаиморегуляции, будучи источниками образования мотивов и смыслов и тесно связанными с развитием смысловой сферы личности в направлении ее прогрессирующей социализации. Следовательно, утверждение ценностей в качестве ориентиров человеческой деятельности можно считать результатом «возвышения потребностей» людей, устремленность к чему-то более сложному, нежели утилитарный предмет удовлетворения потребностей.

Человек, в силу своей способности к объективации и субъект-объектным отношениям, удовлетворяет свои потребности опосредованным способом, через призму культурного взаимодействия с социумом.

Возрастные особенности развития ценностных ориентаций находят подтверждение в акмеологической теории качества жизни. Деятельность и активность субъекта рассматриваются как условия формирования личности и ее качества жизни, а развитие личности и самосовершенствование – как такая жизненная стратегия, в которой осуществляется поиск наиболее адекватных своим возможностям путей их реализации.

Теория самоактуализации находится в непосредственном соответствии с таким важным составляющим качества жизни как качество человеческого капитала. Данная составляющая в наибольшей степени обосновывает теорию психологического качества жизни.

Сказанное выше обосновывает тесную связь потребностного и аксиологического аспектов качества жизни, сферы потребностей, ценностей и мотивационных доменов.

Качество жизни, как и ценностные ориентации, представляют собой динамические конструкты, формирование и регуляция которых не останавливается в течение всей жизни индивида. Следовательно, при изучении связи качества жизни и ценностных ориентаций индивида более целесообразным будет обратиться к определенной возрастной группе. В нашем случае исследование проходило на примере молодежи.

Объектом исследования является аксиологический аспект качества жизни.

Предмет исследования – взаимосвязь ценностных ориентаций молодежи и субъективного восприятия качества жизни.

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязь между субъективным восприятием качества жизни и ценностными ориентациями молодежи.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы следующих авторов:

- в области исследования качества жизни: А.М. Алмакаева, А.В. Баранова, Н.Н. Вадковская, В.В. Глухов, Г.М. Головина, Г.М. Зараковский, И.Т. Левыкин, В.В. Окрепилов, Т.Н. Савченко, А.И. Субетто, В.А. Хащенко, А. Abbey, F.M. Andrews, R. Inglehart, E. Diener, R. Lucas.

- в области исследования ценностных ориентаций: К.А. Абульханова-Славская, В.Н. Карандашев, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, В.Г. Морогин, Я.Г. Почебут, К. Роджерс, Т.И. Шнуренко, Э. Эриксон, N.J. Andersen, J. Merrik, M. Rokeach, S.H. Schwartz, S. Vendegodt.

Исследование проводилось с применением следующих методик:

- опросник субъективного качества жизни Головиной-Савченко.
- тест М. Рокича «Ценностные ориентации».
- методика Ш. Шварца «Ценностные ориентации».
- опросник жизненных предпочтений.

Результаты представленного исследования могут представлять интерес для студентов и преподавателей факультетов психологии, применяться в теоре-

тических и практических целях в рамках преподавания акмеологии, теории ценностных ориентаций и психологического качества жизни, могут служить методической основой для спецкурсов по указанной тематике.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

1.1. Современное состояние теории качества жизни

Понятие «качество жизни» относится к числу универсальных показателей, наиболее полно отражающих реальное социально-экономическое, экологическое, культурное и политическое состояние общества, учитывающее также значение субъективных оценок отдельно взятого человека или социальной группы относительно различных сторон своей жизнедеятельности.

Изучение качества жизни берет начало в 60-х гг. прошлого века. Впервые термин «качество жизни» звучит в работе американского экономиста Дж. Гелбрейта «Общество изобилия» (*The affluent society*, 1960). Позже его применяет социолог Д. Рисмен в работе «Одинокая толпа».

В политический лексикон этот термин вводит Дж. Кеннеди. В «Докладе о положении наций» президент отмечает, что «качество американской жизни должно идти в ногу с качеством американских товаров» [см.: Бестужев-Лада, 1993]. Также Л. Джонсон, по свидетельству С. Маккола, заявляет, что «цели американского общества не могут быть измерены размером наших банковских депозитов ... они должны быть измерены качеством жизни наших людей» [см.: Попов 1977].

Историческими предпосылками становления теории качества жизни являются социально-философские идеи неопозитивизма, неомарксизма, экзистенциализма, а также радикального эмпиризма как политико-идеологическое концепции нормативно-мотивационной роли идеологии в формировании приоритетных целей социальной политики реформистского характера [Глухов, Окрепилов 2008: 141].

Среди предпосылок зарождения теории КЖ следует особо отметить **теорию благосостояния и теорию общественного выбора**.

Теория благосостояния получает свое развитие в работах У. Пети, А. Смита и Д. Рикардо, предложивших разделение понятий «общественное» и «индивидуальное» благосостояние. Период вступления в индустриальную экономику ознаменован теорией наращивания благосостояния в условиях социально ответственного общества. Несомненным оказался факт усиления или ослабления общественных институтов в зависимости от повышения или понижения благосостояния. В обществе с различными формами собственности и контроля, наряду с государственным и рыночным регулированием, акцент смещается на автономию личности, право выбора и участия в различных формах потребления и производства [Там же: 22].

Основоположник теории общественного выбора, американский экономист Дж. Бьюкенен предложил аналогию между политическим поведением людей в конституциональном обществе и игрой с неперменным первоначальным установлением правил. Предлагая концепцию методологического индивидуализма, Бьюкенен рассматривает различные способы и методы, посредством ко-

торых граждане могут использовать государственные институты в своих интересах. В современных условиях «экономический человек» отождествляет свои потребности с предлагаемыми на рынке товарами, и первостепенной задачей государства, по мнению нобелевского лауреата, является рационализация и оптимизация производства и распределения общественных благ [Там же 24-30].

К началу 1970-х гг. в теории КЖ на первый план выдвигаются глобальное моделирование, опирающееся в теории и методологии на эконометрику, и концепция «ощущаемого качества жизни». Родоначальниками этой концепции считаются американские исследователи КЖ во главе с Дж.Кэмпбеллом. В рамках перечисленных направлений изучались социально-экономические механизмы удовлетворения потребностей людей.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе можно найти десятки интерпретаций и дефиниций термина «качество жизни», каждое из которых предлагает свою трактовку понятия и придает ему свои специфические черты.

Подходы к изучению качества жизни

Современная теория КЖ представлена тремя основными подходами к его изучению. Кратко охарактеризуем каждый из них.

Объективный подход

Объективный подход в изучении качества жизни демонстрирует наиболее богатые исторические традиции.

Объективный подход к изучению качества жизни опирается, в основном, на экономико-социологические исследования. С точки зрения экономики и социологии под КЖ следует понимать удовлетворенность материальных и социальных потребностей и интересов различных групп населения.

Приведем определение **объективному качеству жизни**, данное С.А. Меркушевым, и наиболее полно, на наш взгляд, отражающее его сущность: **«Качество жизни – интегральное понятие, всесторонне характеризующее степень комфортности среды жизни и деятельности человека и уровень благосостояния, социального и духовного развития личности»** [Меркушев 1997].

В целях стандартизации исследований объективного КЖ, в зависимости от уровня измерений, могут быть использованы до тысячи индикаторов, экспонирующихся в соответствующих показателях. Так, показателями наиболее распространенного индикатора КЖ **«уровень жизни»** служат среднедушевой доход, кратный прожиточному минимуму, объем ВВП на душу населения, структура расходов по видам товаров и услуг, и т.п.

Под *уровнем жизни* принято понимать категорию, применимую для сравнения условий жизнедеятельности отдельных индивидуумов, групп населения, регионов и стран в плане удовлетворения разноуровневых потребностей населения, обеспечиваемого массой потребляемых товаров и услуг и предоставляемых условий жизни [Глухов, Окрепилов 2008: 154-156].

Субъективный подход

Начиная с середины 70-х гг. прошлого века стала очевидной недостаточность объективного подхода в изучении качества жизни.

Появление интереса к данной проблеме связано с переходом к постиндустриальной стадии развития и осознанием глобальных проблем современного общества. Резкий рост производительных сил и улучшение материального благосостояния населения уравнивается ростом уровня стресса, ухудшением состояния окружающей среды, что приводит к социальному кризису «общества потребления». Возникает необходимость конкретизации доминанты жизненных ценностей. Культурное развитие, формирование оптимальных отношений между различными слоями общества, экологическая ситуация, укрепление здоровья и т.п. предстают в качестве более важных критериев уровня жизни, нежели материальное благополучие.

Субъективное КЖ характеризует внутреннюю основу развертывания бытия человека и определяется следующими критериями: системной целостностью, социоприродным содержанием, духовной основой, процессуальной устойчивостью, целевой ориентацией, единством цивилизационных и культурных основ [Левыкин 1987].

Ср. определение, данное Дж. Марковичем: **«качество жизни – удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях, дополняемое чувством удовлетворения, что при этом удалось сохранить и не поставить под угрозу физическую и психическую целостность человека, его свободное творчество»** [Маркович 1998].

Концепции субъективного КЖ выходят за рамки идей материального развития и отдают приоритет удовлетворению разнообразных потребностей. Выражая степень удовлетворенности человека своим положением, а также свободу его изменения в соответствии с индивидуальными нуждами и интересами, концепция субъективного КЖ придает больший вес идее *личного благополучия*.

Для каждого конкретного жизненного пути может быть выбрана своя оптимальная система показателей. Детерминанты разделяются по степени их существенности и актуальности для того или иного субъекта.

Выбор параметров для изучения субъективного КЖ представляет собой значительную сложность. Оно протекает, в основном, на общепсихологическом (Г.М. Зараковский), социально-психологическом уровне (В.А. Хашченко, А.Л. Журавлев) и на уровне отдельных социально-психологических индикаторов КЖ, выбранных на основе экспертного оценивания (Т.М. Головина, Т.Н. Савченко и др.).

Конкретизируем эти характеристики, составляющие социально-психологические критерии или компоненты КЖ:

1. Экономическое благополучие.
2. Социально-психологическое благополучие.
3. Личностное и семейное благополучие.
4. Личная свобода.
5. Личная безопасность и комфорт условий жизни.

[Ср.: Хащенко, Баранова 2002].

Интегральный подход

Как видно и теорий объективного и субъективного КЖ, его многофункциональная оценка включает в себя разные сферы деятельности человека: экономическую, социальную, физиологическую, духовную, по сути, все уровни и сферы жизни. Перечисленное позволяет говорить о возможном оптимальном сочетании таких факторов влияния на КЖ как: уровень жизни, уровень здоровья, социальное и психологическое благополучие, удовлетворенность досугом, доступностью образования и возможностей развития, уровнем безопасности и благоприятной окружающей среды.

Исходя из вышеизложенного, большинство исследователей КЖ на рубеже XX-XXI вв. склоняются к необходимости синтеза объективного и субъективного подхода на принципиально иной основе. Ср. определение, данное Н.М. Федоровой: **«Качество жизни – социально-экономическая категория, характеризующая совокупность объективных условий и субъективных оценок, обеспечивающих ту или иную степень удовлетворенности людей своей жизнью»** [Федорова 2002].

Приведем еще одно определение, предложенное В.В. Глуховым и В.В. Окрепиловым: **«Качество жизни – это совокупность параметров, отражающих измерение течения жизнедеятельности с оценкой физического состояния, психического благополучия, социальных отношений и функциональных способностей»** [Глухов, Окрепилов 2008: 141].

Интегральный подход должен представить КЖ оценочным понятием, отражающим уровень развития условий и процессов жизнедеятельности людей во всех сферах деятельности. Необходимо учитывать такие свойства индивидов, как социальное и духовное развитие, физическое и психическое здоровье. Очевидным является неодинаковая оценка степени удовлетворенности индивида качеством своей жизни в целом и ее отдельных элементов, в частности.

Интегральные показатели представляют собой конгломерат объективных и субъективных характеристик. Объективные показатели характеризуют уровень жизнедеятельности конкретного человека, а субъективные – степень удовлетворенности его потребностей и ценностных структур разного уровня. Таким образом, интегральному понятию КЖ свойственны такие критерии как: аксиологичность, интегральность и субъектно-объектный характер, и т.п. [Головина, Савченко 2006].

Воспринимаемое (психологическое) качество жизни

Итак, исследования КЖ определяют субъективное КЖ как ощущение личностью благосостояния, удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью в целом или частными ее аспектами. Изучение КЖ неизбежно происходит в контексте множества факторов внутренней и внешней среды. Основопологающим в этом контексте становится вопрос о **восприятии** тех составляющих этой среды, которые становятся значимыми для конкретного индивида в конкретной жизненной ситуации.

Субъективно значимые проявления внешней и внутренней среды образуют для индивида «ядро перцептивного образа», аккумулирующего как объективные свойства явлений, так и отношение к ним самого субъекта, и повышающие адаптивность в многоаспектной вариативной действительности [Леонтьев 2005].

Воспринимаемое качество отражает не только значимость для субъекта элементов общей действительности, но и отношение к ней самого субъекта. Таким образом, «воспринимаемое качество представляет собой системный эффект, в котором интегрированы субъективные и объективные стороны повседневной жизни и деятельности людей», представляет собой некий «функциональный интеграл» событий [ср. Савченко, Головина 2006].

Приведем определение, предложенное В.А. Хащенко и отражающее психологическую сущность субъективного качества жизни: «Качество жизни является социально-психологическим феноменом, в котором интегрируются результаты рефлексии особенностей социально-экономической, социально-психологической и личностной среды жизнедеятельности человека, опосредованные характеристиками его личности. В качестве теоретической „единицы“ анализа структуры КЖ выступают **осознаваемые** личностью элементы психологического **отношения** к среде: когнитивные (представления, знания), мотивационно-потребностные и эмоциональные (переживания, оценки, чувства)» [Хащенко 2002].

Показательным для настоящего исследования, тем самым, становится изучение «социального самочувствия», проводимого социологами. В рамках этого подхода КЖ может быть представлено как «эмоционально-оценочное *отношение* индивида к системе социальных отношений и к своему месту в этой системе» [Головаха 1998: 46-47], «*ощущение* человеком удовлетворенности своим состоянием здоровья, материальным благосостоянием и т.п.» [Орлова 1998: 88-89], «*оценка* собственных жизненных перспектив» [Лапин 2003: 78-79], «общее *мироощущение* человека, общая оценка им своей жизни, «целостная характеристика *восприятия* действительности с позиции определенной ценностной установки в динамической социокультурной среде» [Хасбулатова 2002: 49].

Опираясь на концепции объективного, субъективного и интегрального КЖ мы неизбежно приходим к следующему выводу: показатели, критерии и аспекты КЖ всех перечисленных уровней подвергаются индивидуальной, однократной и уникальной интерпретации, что придает им несомненную психологическую подоплеку.

Так, Г.М. Зараковский объявляет психологические явления общим знаменателем всех свойств жизни, определяемых как ее качество. Более того, именно они представляют собой сугубо «человеческую» часть критериальной основы КЖ, т.е. духовной составляющей жизни людей [Зараковский 2000, 2002]. Психологическую нагрузку здесь, в первую очередь, несут информационные ресурсы и характеристики любых инструментов, которые определяют их согласование с психологическими и психофизиологическими возможностями человека.

Выделим основные уровни влияния личностных факторов на оценку КЖ. Во-первых, оценка КЖ может находиться под влиянием механизмов атрибуции и самовосприятия. Во-вторых, влияние личностных характеристик в данной си-

туации может быть опосредованным. Значительное влияние на селективность событий и реакций оказывает тип темперамента и ситуативное настроение. Возраст влияет на восприятие субъективного КЖ в сторону его стабилизации [Угланова 2003].

Концептуальную модель взаимосвязи социально-психологических характеристик и КЖ выдвигают американские исследователи А. Эбби и Ф.М. Эндрюс [Abbey, Andrews 1986]. Согласно данной модели, КЖ взаимосвязано с такими свойствами личности как экстернальность/интернальность, уровень стресса, социальной поддержки, «ролевым соответствием», уровнем тревожности и депрессивными симптомами. КЖ также связано с такими характеристиками как копинг-стиль, психогенные факторы (хроническое напряжение, стресс, преморбидный пессимизм, социальное напряжение и тревожность), психосоматические симптомы (аллергия, отклонения в кровеносном давлении и т.д.), «прогностические проявления» (эмоциональная уязвимость, отсутствие позитивного видения будущего). Естественным образом копинг-стиль, чувство подавленности и излишняя сензитивность отрицательно коррелируют с КЖ, в то время как уверенность в себе, эмоциональная устойчивость и независимость мышления – положительно. «Люди с высоким уровнем осмысления жизни, принимающие ответственность за ход ее событий и считающие себя хозяевами своей жизни, более удовлетворены самореализацией и находят свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной, чем те, которые не верят в способность влиять на свою жизнь. Такие люди часто не удовлетворены своей жизнью <...>» [Васильева, Демченко 2001].

Психологическое направление в изучении КЖ зарождается в русле субъективного подхода. Согласно данному направлению, только субъективные переживания субъектов жизнедеятельности, формирующиеся на основе жизненного опыта, культурного уровня, эмоционального и интеллектуального развития и т.п., могут и должны служить мерилем КЖ. Только специфика переживаний каждым конкретным индивидом уровня удовлетворенности процессом и результатом своей жизни может сводиться к оценке состояния сознания субъекта, его представлений и понимания им степени собственной удовлетворенности [Terhune 2001].

Озвученное позволяет нам предложить собственное рабочее определение психологического КЖ:

Психологическое качество жизни суть интегральная, субъективно воспринимаемая конкретным индивидом совокупность характеристик его актуальной жизненной ситуации.

Структура качества жизни

Рассмотрим составляющие качества жизни, претерпевающие в контексте его изучения разнообразную трактовку и приобретающие различный «вес» в зависимости от подхода, в рамках которого протекает исследование.

1. Качество трудовой жизни

Под *качеством трудовой жизни* принято понимать условия ее протекания. С трудовой деятельностью связана также интеграция индивида в повсе-

дневную реальность. В рамках и на базе трудовой жизни протекает взаимодействие людей между собой, выстраиваются социальные отношения, происходит сопряжение индивида с техническим прогрессом и достижениями человеческой мысли. Без активной трудовой деятельности реализация физического, интеллектуального и нравственно-духовного потенциала индивида не может быть полной. Следовательно, удовлетворенность трудом оказывает сильнейшее влияние на интегральные показатели КЖ.

2. Качество питания

Показателями качества питания служат: доля расходов на питание в общей сумме расходов индивида (или семьи), энергетическая ценность потребляемой пищи, регулярность и разнообразия питания, чистота и безопасность продуктов и питьевой воды.

3. Качество жилья

Для оценки качества жилищного фонда используются следующие показатели: площадь жилья на одного человека в квадратных метрах в соответствии с социальными нормами жилья; число отдельных квартир на каждые 100 человек, средняя площадь отдельной квартиры; доля благоустроенного жилья; обеспеченность жилой зоны магазинами, местами организованного досуга; уровень развития инфраструктуры; безопасность и экологичность жилой зоны; чистота и эстетическая составляющая жилой зоны и т.п. [Глухов, Окрепилов 2008: 191-309].

4. Качество потребляемых товаров и услуг

Среди параметров, вступающих в силу при оценке качества продукта или услуги, следует назвать: технические (конструкторские или эксплуатационные), эргономические, эстетические, экономические, экологические, социально-психологические (благоприятные условия потребления) и организационные.

5. Качество здоровья

Теория человеческого капитала рассматривает здоровье как некий фонд ресурсов, в зависимости от которого находятся такие показатели высокого КЖ, как гармоничное развитие, успешная адаптация к физической и социальной окружающей среде, оптимальное душевное состояние, эффективное развитие в трудовой или учебной деятельности, благополучие на всех уровнях (соматическом, физическом, психическом, нравственном).

Современная медицинская литература свободно оперирует понятием «качество жизни, обусловленное здоровьем» (*health-related quality of life*), объединяющим ассоциированные и неассоциированные с болезнью компоненты, что позволяет дифференцированное определение влияния болезни на психологическое и эмоциональное состояние индивида и его социальный статус.

Также современная медицина предлагает широкий спектр диагностических методик для оценки **медицинского КЖ**. Разработан ряд стандартизированных опросников для больных. В Европе главным координационным центром по разработке, регистрации и коррекции подобных опросников является институт MAPI во Франции.

Факторами, оказывающими наибольшее влияние на потенциал здоровья, признаны: образ жизни (уровень влияния 50-55%); окружающая среда (20-25%) генетическая наследственность (10-15%) и уровень здравоохранения (5-10%) [Глухов, Окрепилов 2008: 271].

6. Качество окружающей среды

Охрана окружающей среды и управление ею представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики развитых стран. Стандарты ISO серий 14001-98, 14004-98, 14010-98, 14011-98, 1450-98 дают исчерпывающие методические указания по управлению окружающей средой, а именно: требования и руководства по применению, принципы, системы и средства обеспечения, аудит и ключевая терминология. Перечисленные стандарты принимают в качестве подлежащих управлению показателей качества окружающей среды следующие: качество воздуха, тепловое загрязнение, качество питьевой воды, объем сточных вод, изъятие из использования территорий, электромагнитное влияние и загрязнение, радиоактивное загрязнение.

7. Качество обеспечивающих условий

Понятие обеспечивающих условий теснейшим образом связано с понятием обеспечения качества, возникающим в контексте подготовки к какой-либо практической деятельности. Реализация любых целей и задач требует подкрепления исходными и сопутствующими ресурсами, наиболее значимыми из которых являются: инфраструктура, энергетическое обеспечение и правовое обеспечение [Ефимов, Самсонова 2008].

8. Качество образования

Образование (как и рассматриваемое выше здравоохранение) является услугой, имеющей своего потребителя и поставщика. Применительно к качеству услуги принято выделять следующие параметры: компетентность, надежность, доступность, понимание потребностей клиентов, коммуникативность, доверие/безопасность и обходительность (психологический комфорт в процессе получения услуги).

Качество образовательных услуг, предоставляемых населению, оценивается по таким основным параметрам как рейтинг учебного заведения, профессионализм преподавателей (процент преподавателей с ученой степенью, доля штатного персонала, количество государственных наград на 1000 преподавателей в год и т.п.) и обеспеченность ресурсами (учебные площади, техническая оснащенность учебных и вспомогательных помещений, обеспеченность литературой и учебными пособиями, инфраструктура и т.п.).

Доступность образовательных услуг оценивается по следующим параметрам: масштабность (общее число учебных заведений), разнообразие возможностей получения образования (включая доступность образования для людей с ограниченными возможностями), экономическая доступность.

Эффективность образовательных услуг определяется: объемными показателями (количество обучающихся на 1000 человек в год), показателями качества результата (доля учащихся, закончивших обучение, доля аттестатов/дипломов с отличием, доля выпускников, работающих по специальности,

доля выпускников, продолживших образование) и затраченными ресурсами на единицу результата (средние расходы на одного обучающегося, доля обучающихся на одного преподавателя, наполненность групп и т.п.).

9. Качество правового обеспечения

Качество правового обеспечения и проблема прав человека и гражданина сопутствует всей истории человечества. Правовое обеспечение служит основой для выстраивания взаимоотношений внутри общества, а значит, напрямую влияет на качество социальных отношений, качество эмоционального благополучия индивида. Правовая защищенность дает каждому искомое ощущение безопасности, повышает также и физическое благополучие и состояние здоровья.

Управление качеством правового обеспечения протекает на следующих уровнях: оптимизация функционирования органов законодательной, судебной и исполнительной власти, оптимизация системы надзора и контроля, стандартизация государственных услуг, обеспечение информирования и прозрачности системы правового обеспечения, оптимизация кадрового потенциала аппарата государственной службы, реализация антикоррупционной политики и т.д. [Глухов, Окрепилов 2008: 373-433].

10. Качество человеческого капитала

Человеческий капитал является одним из ключевых составляющих факторов экономики. Данный термин входит в употребление в 60-е гг. XX века в США и отражает понимание развитыми странами необходимости развития внутренних интеллектуальных и творческих ресурсов каждого конкретного индивида.

Лауреат нобелевской премии за развитие теории человеческого капитала в 1979 г. **Т. Шульц** уделяет внимание, в основном, экономической стороне вопроса. Согласно исследователю, человеческий капитал суть дефицитный ресурс, приобретение которого также сопряжено с рядом издержек. Следовательно, оценке, в первую очередь, подлежит соотношение между прибылью от дополнительной полезности и издержками на ее приобретение. Данная теория человеческого капитала предполагает, что рента, получаемая предпринимателем от эффективности решений, пропорциональна затратам на социальное обеспечение, образование и здравоохранение.

Согласно второму лауреату нобелевской премии 1992 г. в той же области **Г. Беккеру**, человеческий капитал – это имеющийся у каждого конкретного индивида запас знаний, умений и навыков, помноженный на уровень мотивации. Как любой другой капитал, человеческий капитал может быть растрочен впустую, либо преумножен методом вложения в сфере образования, здравоохранения и личностного роста. Теория человеческого капитала обогащается взглядом на физические и коммуникативные способности человека. Последние являются важными, поскольку отражают умение общаться, обмениваться информацией, что, в свою очередь, обеспечивает координацию деятельности индивидов.

На сегодняшний день под человеческим капиталом принято понимать здоровье, знание, навыки, компетенции, квалификация и способности индивида, которые способствуют повышению качества его жизни, а затраты на образование, здоровье и личностный рост рассматриваются как инвестиции в это повышение.

Для количественной оценки человеческого капитала предложена формула $J = \sum_i a_i x_i$, где x – значение i -го элемента человеческого капитала, a – значимость i -го элемента для рассматриваемой области его применения [Глухов, Окрепилов 2008: 49].

Следует различать *качество человеческого капитала* и *качество человека*. Показателями последнего служат: здоровье человека, физические возможности (общие и специфические), психическое и нравственное здоровье, интеллектуальные способности, уровень культуры, наличие/отсутствие вредных привычек, сексуальное (репродуктивное здоровье) и др.

Управление качеством человека ориентировано на создание условий, в которых оптимизируется каждая из перечисленных сфер. Элементом процесса коррекции качества человека является управление функциональных систем, обеспечивающих работоспособность, социальную активность и другие составляющие КЖ.

Важнейшим элементом управления человеческим капиталом и качеством человека является развитие мотивационной сферы и самомотивация. Под мотивом традиционно принято понимать некую активную силу, определяющую поведение человека, повод, причина действия. Разнообразие и разноуровневость мотивов обеспечивает активность жизнедеятельности, личностный и профессиональный рост, развитие человеческого капитала, повышение качества человека, и, как следствие, является мощным фактором управления КЖ.

1.2. Психологические аспекты изучения качества жизни

Потребностный аспект качества жизни

Потребностный подход [Баранова 2005: 45] видится нам одним из наиболее перспективных в изучении психологического КЖ, т.к. именно качество удовлетворения потребностей ложится в основу структуры КЖ вообще, предлагая затем благодатную почву для более узких направлений исследования.

На современном этапе развития психологической науки не требует доказательств тот факт, что любое побуждение к действию происходит от неудовлетворенных потребностей и исчезает после их удовлетворения.

Таким образом, КЖ, с точки зрения психологического подхода, может характеризоваться степенью удовлетворенности **потребностей** человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также по отношению к уровню различных индивидуальных притязаний (социальное положение, социальный статус, уровень образования и т.п.) [Генкин 1997, 2005].

Так, И. В. Бестужев-Лада предлагает определять КЖ как категорию, выражающую качество удовлетворения всего спектра материальных и культурных потребностей, от качества питания, доступности модной одежды, качества здравоохранения, до качества сферы досуга, доступности качественного образования, нравственной атмосферы в социуме, качественного общения, способности творческой реализации и т.п. [Бестужев-Лада 1989].

Согласно Э. Алларду, субъективное КЖ достигается за счет удовлетворения трех систем базовых потребностей: «иметь, любить и быть». Потребности уровня «иметь» относятся к материальной составляющей жизни. Их удовлетворение обеспечивает физическое выживание человека и поддерживает базовый уровень его жизни. Потребности блока «любить» покрывают стремление к социальной принадлежности, аффилиации. «Бытийные» потребности характеризуют стремление человека жить в гармонии в природе, социумом и самим собой [Allardt 1993].

Так же, согласно А. Митчеллу, КЖ суть «общее осознанное удовлетворение потребностей человека».

По мнению Бен-Чи Лю, субъективное КЖ для каждого индивида означает счастье в случае удовлетворения конкретного набора потребностей.

Специалист по социальному аспекту КЖ, А. Тофлер, предлагает рассматривать КЖ в виде последовательной исторической смены индивидуального стандарта жизни и как переход от удовлетворения основных, материальных потребностей, к удовлетворению потребностей более «возвышенного» уровня (эстетических, статусных, потребности в самореализации, индивидуальных отношениях и т.п.) [ср.: Тодоров 1980: 84].

Изучение качества как психологической категории в контексте потребностей невозможно без обращения к понятию «удовлетворение».

Понятие «удовлетворенность» практически не играет роли в экономической теории объективного КЖ, тогда как в теории субъективного КЖ оно выходит на первый план, становясь одним из ключевых в теориях мотивации. Действительно, любое действие происходит из неудовлетворенности стремлений (*drives*) и побуждение к действию исчерпывается с удовлетворением этих стремлений.

Так, в социально-психологической литературе качество жизни рассматривается в контексте экономико-психологического статуса личности и проблем удовлетворенности жизнью в целом как отрефлексированное отношение личности к различным условиям жизнедеятельности. Удовлетворенность жизнью отражает психологическое отношение к условиям жизни человека, который вынужден постоянно адаптироваться к изменениям в социальной и экономической среде жизнедеятельности, опираясь на субъективно выбранные им критерии оценки ее качества. КЖ рассматривается как «степень удовлетворенности материальных и социальных потребностей, определяемая соответствием процессов, результатов и условий жизнедеятельности человека, социальных групп, общества культурно-обусловленным потребностям в их субъективном и объективном проявлении» [Хашченко, Баранова 2002].

Уровень удовлетворенности проверяется как оценочными суждениями, так и эмоциональными состояниями, установками, а также неизбежно выступает мотивом деятельности.

В этом контексте интерес представляет выделяемая значимыми исследованиями теория **когнитивных** и **аффективных** компонент КЖ.

Когнитивная компонента представлена оценками удовлетворенности жизнью как в общем, так и в рамках отдельных контекстов.

Аффективная компонента выражает баланс между позитивными (ощущение счастья, социальной защищенности, профессиональной компетентности) и негативными (депрессивные состояния, тревожность, стресс) аффективными состояниями [Аргайл 1990; Давыдов, Давыдова 1993; Нугаев 1997; Титаренко 2003].

Указанные компоненты субъективного КЖ также необходимо вступают в состояние баланса между собой. А. МакКеннел устанавливает несколько типов комбинаций когнитивных и аффективных компонент КЖ. Так, различный уровень притязаний при одинаковом уровне удовлетворенности жизнью дает в итоге существенное различие КЖ индивидов по аффективной компоненте. Исследователь предлагает такую своеобразную классификацию типов комбинаций аффективно-когнитивных компонент:

1. «Достиженец» (счастлив и удовлетворен);
2. «Смирившийся» (несчастлив, но удовлетворен);
3. «Устремленный» (счастлив, но неудовлетворен);
4. «Несостоявшийся» (несчастлив и неудовлетворен) [McKennell 1978].

При этом, согласно Г.А. Саймону, условия наступления удовлетворенности не остаются неизменными, а определяются уровнем стремлений, который демонстрирует непрерывную динамику в рамках жизненного пути индивида [См.: Задорожнюк, Пястолов 2001].

Акмеологический аспект качества жизни

Ключевым моментом в потребностном аспекте КЖ является активность творческого субъекта. Термин «качество жизни» прозвучал еще в 1987-м году, до появления акмеологии как отдельного направления психологической науки, в сборнике статей «Психология личности и образ жизни», составленном в головном институте психологии РАН по итогам двух советско-финских симпозиумов. Принявшие участие такие значимые исследователи гуманистического направления как К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Асеев, Ш.А. Надирашвили, И.Т. Левыкин и др., предложили рассматривать КЖ в акмеологическом смысле, как «жизнь, обогащаемая смыслом саморазвития, смыслом динамичности, невозможной без освоения гуманистических ценностных ориентаций» [Психология личности и образ жизни: 1987].

Как пишет И.Т. Левыкин, «Социальное благополучие – интегральный показатель уровня и качества жизни, ... субъективное благополучие – синтетический показатель удовлетворенности реализацией ... духовных потребностей» [Там же].

Интерес в данном контексте представляет психолого-педагогическая теории **С.Л. Рубинштейна** и его **концепция субъекта**, в которой жизненный путь человека определяется не столько как движение вперед, сколько как движение «вверх», в направлении непрерывного саморазвития.

По мнению Н.Н. Вадковской, Рубинштейн невольно заложил основу теории КЖ через категорию «направленности», «отношения человека к жизни», переживание чего-то, «лично значимого для индивида» [Вадковская 2008:

21-22]. Это отношение формирует систему **осознанных** «жизненных отношений»: отношение к предметному миру, к другим людям и самому себе.

Активный творческий субъект самостоятельно строит свою жизнь, и, что более важно, **определяет свое отношение к ней**. Раскрывая тему мотивации, Рубинштейн определяет в качестве мотива деятельности не само «стремление к счастью, удовольствиям», а чувство, вызванное соотношением между побуждением к действию и реальным результатом. Соответствие между первым и вторым прямо пропорционально уровню удовлетворенности своей жизнью и деятельностью.

Внешние условия не всегда способствуют удовлетворению внутренних потребностей, раскрытию способностей индивида, но постепенное саморазвитие, активная жизненная позиция способствует преодолению внешних условий, раскрытию творческого потенциала и наработке умений «отстоять» способ достижения своих целей в соответствии со своим типом личности, индивидуальностью. Таким образом мы приближаемся к уменьшению противоречия между внешним и внутренним [Абульханова-Славская 1991].

К.А. Абульханова-Славская разрабатывает теорию жизненной стратегии и жизненной позиции (активной или пассивной) как основы для нее. Активная жизненная позиция направлена на изменение и преобразование внешних условий в соответствии с внутренними убеждениями, отношениями субъекта [Там же: 285-290].

Таким образом, деятельность и активность субъекта рассматриваются как условия формирования личности и ее КЖ, а развитие личности и самосовершенствование – как такая жизненная стратегия, в которой осуществляется поиск наиболее адекватных своим возможностям путей их реализации.

На сегодняшний день не требует обоснования тот факт, что самореализация является искомым итогом жизнедеятельности каждого индивида. Самореализация и трансценденция, венчая пирамиду потребностей, играют ключевую роль в процессе формирования личности, расширения знаний индивида о мире и о себе, параллельно с ростом субъектных возможностей, актуализируя поиск человеком своего «места» в мире, активизируя процесс *самоопределения, самопознания, самоутверждения, самораскрытия, самопонимания*, т.е. проявления всех форм **самости** как философско-психологического феномена.

Аксиологический аспект качества жизни

Ценностный, или аксиологический подход, рассматривает субъективное качество жизни с точки зрения соответствия «реальных ценностных структур различного уровня идеальным в представлении респондентов» [Головина, Савченко 2004]. Данный подход позволяет проанализировать взаимосвязь субъективного КЖ с ценностями человека.

Ценности являются продуктом жизнедеятельности общества, отражают в себе особенности, характерные для данного конкретного социума, члены которого усваивают и сами ценности в процессе социализации, и формируют лояльность к ним как необходимое условие успешной адаптации в социуме. Система ценностей, характеризующая исторически конкретную социальную общ-

ность, представляет собой предметное воплощение системы деятельностных и социальных отношений, выражающих сущность жизнедеятельности конкретного социума, его исторического образа жизни и, следовательно, служащих зеркалом субъективного КЖ каждого конкретного члена данного социума [Философский энциклопедический словарь 2000: 410].

Ценностные ориентации рассматриваются как отражение в сознании индивида ценностей, принятых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров, играющих ключевую роль в выстраивании иерархической структуры системы регуляции его жизнедеятельности [Головина, Савченко 2004: 409].

Социальные ценности, проходя через фильтр индивидуального жизненного опыта, входят в психологическую структуру личности в форме личностно значимых [Леонтьев 1996]. Индивидуальная иерархия ценностей выступает связующим звеном между социумом и индивидом, общественным и индивидуальными аспектами бытия, служат социокультурным регулятором. Следовательно, отношение индивида к тем или иным ценностям, принятым в социуме, играют ключевую роль в формировании удовлетворенности / неудовлетворенности жизнью. При такой иерархии ценностей, когда индивидуальные ценности выходят на первый план относительно социально значимых, индивид сможет чувствовать себя удовлетворенным независимо, в частности, от социально-политической ситуации.

Ценностный подход приобретает значение в контексте исследования КЖ с точки зрения способности образовывать ценностную систему критериев отношения к жизни как психологического основания актуализации значимых ее аспектов на личностном, групповом или общественном уровне. Согласно различным трактовкам ценностей и ценностных ориентаций, представленным в психологической науке, последние успешно коррелируют со «значимостью» (С.Л. Рубинштейн), «жизненной позицией» (Л.И. Божович), «значением», «личностным смыслом» и «регуляцией социального поведения» (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев), «психологическими отношениями» (В.Н. Мясищев), «мотивами деятельности и поведения» (А.Г. Асмолов, Р.А. Назмутдинов) [ср.: Безумова 2009: 105].

Теории объективного и субъективного КЖ обретают интересное преломление в контексте **аксиологического объективизма** и **аксиологического субъективизма**.

Аксиологический объективизм исходит из того, что ценность суть свойство объекта, принадлежащее ему, зависимое от него и определяемое им. Также в «Метафизике» Аристотеля качество предстает как состояние сущности (тепло, холод, тяжесть, легкость), определяющее ее видовое отличие, изменение которого может позволяет говорить об изменении качества всей сущности [Аристотель 1999: 73]. Далее, согласно М. Шелеру, ценности абсолютно объективны, т.е. не зависят ни от самих предметов, ни от их состояний, а также от субъектов, но даны в «эмоциональном созерцании», переживании самого факта

наличия ценности, постигаемой «интуитивным чутьем» (эмпатией, феноменологическим восприятием) [Шелер 1994: 279].

Аксиологический субъективизм, напротив, определяет ценность как качество субъекта, наделяющего ею объект. Согласно С.Л. Рубинштейну, ценности вторичны, производны от соотношения индивида и окружающего мира, выступая *интегративной основой* для индивида и социума в качестве «ориентира поведения», некоего предпочитаемого в социуме стандарта [Рубинштейн 1976].

Образуя иерархию с неким «жизненным идеалом» на вершине, подразделяясь на группы с точки зрения личных предпочтений и воззрений каждого индивида, ценности вступают в теснейшее взаимодействие с потребностным и акмеологическим планом. Соответствуя уровню «социальных» потребностей, ценностные ориентации детерминируют направленность личности, т.е. совокупность доминирующих мотивов и потребностей, на признанные в социуме элементы материальной и духовной культуры [Карандашев 2004: 5].

Структура ценностей напрямую связана с выбором *жизненных целей*. Так, Р. Инглхарт отмечает сильную корреляцию удовлетворенности жизнью и наличия целей (вкуче с принятием ответственности за осуществление этих целей), выбранных в соответствии с ценностями [Inglehart 1986]. Согласно данному исследованию, доминирование нематериальных ценностей, связанных с самоактуализацией, характерных, прежде всего, для людей творческих интеллектуальных профессий, обуславливают большую удовлетворенность работой, образом жизни и жизненным стандартом. Цели при этом рассматриваются через призму мотивов как «мотивы-цели» и «жизненные цели», или даже как «мотивы личности» [Леонтьев 2005]. Речь, следовательно, идет об осознанных мотивах, направляющих жизнедеятельность людей. Исследование мотивационных ценностей представлено в работах А. Маслоу и Р. Ингельхарта (двенадцатикратная индикаторная ценностно-ориентационная шкала).

Исходя из вышеизложенного, определение аксиологического КЖ можно охарактеризовать как процедуру выявления степени соответствия основных параметров и условий жизнедеятельности индивида его ценностям, а также личном представлении об искомом уровне жизни.

1.3. Проблема определения качества жизни

Методология оценки качества, теория шкал, подходы к проектированию методик оценки раскрываются в *квалиметрии*, науке об изменении и оценке качества любых объектов. На сегодняшний день мы располагаем достаточно зрелой синтетической квалиметрической парадигмой.

Главными теоретическими конструктами данной парадигмы являются: синтетическая категория качества, качество как понятийная система, отражающая взаимодействие концептуальных подсистем теории качества и прикладных понятий качества на базе основных элементов его содержания; аксиология качества, системогентика качества (квалигенетика) и понятие цикла качества [Субетто 2004].

По результатам авторитетного исследования А.И. Субетто, проведенного им на базе философской системы Аристотеля, анализ качества строится на взаимодействии следующих суждений-определителей:

А. Качество есть синтетическая совокупность свойств объекта или процесса.

Б. Качество системно, структурно. Система качества иерархична.

В. Качество динамично.

Г. Качество есть существенная определенность объекта или процесса, конституирующая условия развития объекта.

Д. Качество суть основа существования объекта или процесса.

Е. Качество обеспечивает уникальность объекта или процесса.

Ж. Качество создаваемых человеком объектов или процессов ценно, или аксиологично.

З. Качество объектов или процессов во взаимодействии с природой или обществом раскрывается на трех основных уровнях: предметно-вещественном (видимом), функциональном (невидимом) и системном (невидимом).

И. Качество количественно и метрично, т.е. измеримо (квалиметрично).

Данные суждения-определители порождают такие концептуальные подсистемы теории качества как «качество – свойство», «качество – система», «качество – структура», «качество – количество», «качество – ценность», «качество – потребительская стоимость», «качество – мера (оценка)», «качество – управление качеством», «качество – эффективность» [Там же].

Из вышесказанного следует, что оценка качества жизни является частным случаем измерения качества вообще, а любое измерения строится на основе сравнения с определенным эталоном, т.е. подчиняется логике относительности, в соответствии с чем оценка качества зависит не только от применяемых измерительно-оценочных средств, но и от базы оценивания. Модель системы оценки, таким образом, строится из четырех компонентов: субъект оценки, объект оценки, база оценки и алгоритм оценивания. Правильное выделение субъект-объектных отношений позволяет сформулировать цели оценки и на их основе правильно выбрать базу и алгоритм оценивания, и, следовательно, оптимизировать процесс управления качеством жизни.

Традиционные методы определения и детерминанты качества жизни

Одной из основных проблем объективного подхода является выбор **методов диагностики**, а именно, нормирования и агрегирования. В числе наиболее популярных методов нормирования находятся рейтинговый метод, метод линейного масштабирования, метод балльной оценки и др. Среди методов агрегирования следует назвать суммирование индексов, вычисление среднеарифметических значений всех индикаторов с учетом весовых коэффициентов, определенных экспертами, и т.п. [Гаврилова 2004: 5-8].

В качестве наиболее популярных среди методов нормирования следует, на наш взгляд, выделить:

1. Рейтинговый метод или порядковое шкалирование.

2. Метод линейного масштабирования, используемый при расчете индекса развития человеческого потенциала.

3. Метод балльной оценки.

К наиболее валидным методам агрегирования данных относятся:

1. Суммирование индексов (баллов) всех индикаторов.

2. Вычисление среднеарифметического показателя всех индикаторов, за которыми принят равный «вес», т.е. равный приоритет в определении уровня КЖ.

3. Вычисление среднеарифметического значения всех индикаторов с учетом весовых коэффициентов, значение которых определяется экспертами.

Перечисленные методы относятся к изучению **объективного КЖ**.

Изучение **субъективного КЖ** предполагают анализ общей удовлетворенности жизнью, благополучия, счастья и т.п., детерминантами которых выступают особенности духовной и культурной жизни исследуемых и социально-психологический контекст их жизнедеятельности (социальная, духовная, культурная, нравственная и психологическая стороны жизни) [Аргайл 1990; Головина, Савченко 2004; 1997; Хашченко 2002].

Г.М. Зараковский предлагает для определения субъективного КЖ следующие составляющие:

1. Самооценка КЖ как целостного феномена, т.е. ответ респондента на прямой вопрос об уровне его КЖ.

2. Самооценка счастья (рекомендуется использование различных социально-психологических методов измерения этой характеристики).

3. Самооценка удовлетворенности жизнью.

4. Баланс положительных и отрицательных эмоций (т.е. отношение числа положительных и отрицательных эмоциональных переживаний, испытываемых человеком в рамках определенного отрезка времени) [Зараковский 2003].

Измерение субъективного КЖ начинается с проведения социологических опросов. Акцент смещается на субъективное восприятие людьми своей актуальной жизненной ситуации. Социологические исследования представляют собой оценку важного списка сфер жизнедеятельности, которые могут быть бесконечными по количеству индикаторов, а набор индикаторов может меняться одновременно с изменением в жизни отдельного человека и с трансформацией социума [Фоломеева 2005].

Анализируя работы ведущих исследователей субъективного КЖ, необходимо обратить внимание на следующие диагностические подходы к измерению его психологических факторов:

1. Комплексный подход, предполагающий изучение многоуровневых индикаторов КЖ с помощью различных методов и методик (анкетирование, опрос, тестирование, метод обобщения независимых характеристик и т.п.).

2. Парциальный подход к изучению отдельных индикаторов КЖ с последующим их структурированием.

3. Монотипный подход независимо от объекта исследования (т.е. недифференцированность измерения КЖ на уровне индивида, социальной группы и

социума в целом) [Головина 2003; Зараковский 2000, 2002; Савченко 1996; Хащенко 2003].

В зависимости от исследуемого критерия или фактора КЖ могут использоваться открытые и закрытые опросники и анкеты, а также методики и тесты, разработанные на основе конкретной концептуальной задачи изучения интегральных или изолированных психологических факторов КЖ.

Не вполне представленный, однако, значимый для нашего исследования «подвид» исследований субъективного КЖ – **исследование воспринимаемого КЖ** – стремится дать динамическую картину конкретной жизненной ситуации некоего индивида для определения его взаимоотношений со средой. Определение уровня воспринимаемого КЖ позволяет как выявление актуальных характеристик ситуации (синхронический срез), так и диахроническую составляющую: становление системы воспринимаемого КЖ индивида (получение им жизненного опыта) или картину ожидаемого будущего (аспект целеполагания) [Барabanщиков, Носуленко 2004].

Отличие парадигмы воспринимаемого качества от парадигмы иного экспериментального исследования состоит, главным образом, в том, что в фокус внимания исследователя попадает не объективная модель ситуации, а «воспринимаемое качество» как отношение вовлеченного субъекта. Поэтому для исследователя особенно важным становится определение содержания этого «воспринимаемого качества». Далее, исследование ведется как бы «изнутри наружу», т.е. первичному анализу подвергается психологическая составляющая качества, субъективные параметры ситуации, от которых путь пролегает к объективным, подлежащим стороннему наблюдению и измерению [Там же].

В качестве классических методик измерения воспринимаемого КЖ следует упомянуть Оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Inventory), Опросник депрессии Бека (Beck Depression Inventory), Общую шкалу депрессии Джозефа и Льюиса (General Depression-Happiness Inventory), шкалу Удовлетворенности Динера, аффектомер Каммана-Флетта и др. [Аргайл 1990: 7-29].

Большое значение для определения ощущаемого КЖ имеет методика семантического дифференциала Ч. Осгуда. Итоги использования данной методики могут дать представление общего эмоционального настроения личности, который индивиды в состоянии отследить у себя, и подкрепить тем самым определение аффективной составляющей КЖ.

Так, «объективное» и «субъективное» не противопоставляются, а рассматриваются как интегральные проявления индивида, прежде всего, его психических составляющих.

Интегральная картина КЖ складывается на основе сопоставления параметров и характеристик жизни индивида или социальной группы с соответствующими параметрами, принятыми за некий эталон (обычно прописанный в нормативных и законодательных документах).

Авторитетным примером исследований интегрального КЖ представляется нам система, разработанная М. Абрамсом. Исследователь предложил в качестве основы измерения так называемый «**индекс удовлетворенности жиз-**

нию», складывающийся из показателей десяти аспектов жизнедеятельности, а именно: работа, жилищные условия, регион проживания, здоровье, социальное окружение, досуг, уровень жизни, образование, демократические права и финансовое положение [Ср.: Diener, Lucas 2000].

Среди отечественных исследований упомянем **«Интегральный индекс социального самочувствия»**, предложенный Е.И. Головахой, Н.В. Паниным и А.П. Горбачиком [Головаха 1998], а также одноименный метод П.М. Козыревой [Козырева 2002: 160-161].

Как отечественная, так и зарубежная наука располагает на сегодняшний день большим количеством теорий, исследующих взаимосвязь объективного и субъективного КЖ и предлагающих различные «наборы» **детерминант**, призванных оценить интегральное КЖ. Данные детерминанты располагаются в пространстве функционирования неоднократно перечисленных выше групп факторов (экономических, экологических, политических, технологических, духовных и других менее значимых).

Экономические и технологические факторы характеризуются уровнем доходов населения, уровнем жизни, доступностью товаров общественного потребления, уровнем развития сферы услуг, состоянием инфраструктуры и т.п. Технологические факторы актуализируются посредством сферы производства указанных товаров и услуг, применяемыми средствами, материалами и технологиями труда, техническими параметрами продукции.

Экологические факторы отражают текущее состояние окружающей среды и ее потенциал (богатство природных ресурсов), уровень влияния окружающей среды на население.

Социальные (политические) факторы характеризуются социальными условиями для развития потенциала населения, уровнем влияния индивидов на общественную жизнь, отношениями между социальными группами, безопасностью, гуманностью законодательной и правоохранительной систем.

Духовные факторы актуализируются на уровне духовно-нравственных и интеллектуальных потребностей людей, а именно: формирование указанных потребностей, способность к их удовлетворению, формирование системы ценностных ориентаций и т.п. [Генкин 1997; ср. также Глухов, Окрепилов 2008: 39-42].

Перейдем к перечислению детерминант, необходимых, на наш взгляд, к учету для оптимальной оценки интегрального КЖ.

1. **Доход.** Многие авторитетные исследователи КЖ отмечают позитивную корреляцию между доходом и субъективным КЖ, поскольку доход влияет на экономическое самосознание личности, является одним из необходимых условий удовлетворения как материальных, так и, частично, духовных потребностей.

2. **Профессиональная самореализация.** Данный аспект, кроме своей неоспоримой самооценности, напрямую связан с размером дохода и социальным статусом, а также с уровнем удовлетворения потребности интеграции в социум, детерминирует жизненный успех, позитивно влияет на возможность оптимизации сферы личных отношений (создание семьи, обретение единомышленников и друзей).

3. **Гендер и возраст.** Различные исследования субъективного КЖ показывают влияние данных характеристик на состояние общей удовлетворенности в связи с различием социальных возможностей среди людей разного пола и возраста.

4. **Этническая принадлежность и национальность.** При исследовании КЖ нельзя также сбрасывать со счетов неравенство социальных возможностей представителей национальных меньшинств, а также имеющие место особенности в отношениях между национальными и этническими группами.

5. **Физические данные (здоровье и внешность)** также влияют на уровень как объективного (возможность более оптимальной профессиональной и социальной самореализации), так и субъективного (актуальное самочувствие) КЖ.

6. **Социальное окружение и брачный статус.** Данные аспекты КЖ влияют как на субъективное, так и на объективное КЖ. Социальная самореализация позитивно и взаимно коррелирует с возможностью профессиональной и духовной самореализации.

7. **Духовная и интеллектуальная самореализация** влияет, помимо общей субъективной самореализации, на объективную. Люди с более высоким уровнем интеллектуальной самореализованности имеют больше шансов на профессиональную самореализацию, и, следовательно, достижение связанных с ней аспектов КЖ. Духовная (в частности, религиозная) самореализация способствует оптимизации морально-нравственного становления личности, стабилизации ценностных ориентиров и национального самосознания [Inglehart, Rabier 1986].

8. **Психологические качества личности.** Многие авторитетные исследователи КЖ зафиксировали взаимосвязь субъективного КЖ с такими психологическими и социально-психологическими характеристиками личности как тревожность, самооценка, нейротизм, интернальность, ролевой конфликт, ценностно-мотивационная сфера и т.п. [Abbey, Andrews 1986; Diener 2000]. По результатам исследований, психологические качества личности имеют большее влияние на субъективное КЖ, нежели объективные индивидуальные характеристики.

Принципы изучения психологического качества жизни и перспектива применения качественных методов

Итак, анализ наиболее актуальных тенденций в исследовании объективного, субъективного и интегрального КЖ показал отсутствие и даже невозможность построения единой системы ценностей, ориентируясь на которую можно было бы осуществить универсальный анализ КЖ населения хотя бы в отдельно взятом регионе. Каждый индивид характеризуется своим собственным, индивидуальным потенциалом развития интегративности, достижения определенной степени самореализации. Интегративный аспект исследования проблемы КЖ предполагает фокусировку на субъекте, характеризующемся активностью, способностью к саморегуляции в стремлении к достижению самореализации и интегративности.

Исходя из изложенного, мы предлагаем следующие **принципы** определения качества жизни:

Принцип структурности. Положение о качестве как о единстве элементов структуры и как взаимодействие субстанционального и функционального качеств внутри целого раскрывается в двух основных направлениях: субстанционном или морфологическом (качество как система частей целого) и функциональном или поведенческом (качество как система свойств и функций). Обе структурности находятся в отношениях комплиментарности (принцип морфо-структурного дополнения) [Субетто 2002]. Структурность качества обладает иерархическим строением, что делает возможным проведение операции декомпозиции.

Принцип динамичности. Динамичность качества возникает как основополагающий принцип парадигмы управления, возникшей в 60-70-е гг. прошлого столетия.

С точки зрения философии качества последнее предстает как конгломерат всех возможных *свойств* некоего объекта (системы) или процесса. Так, в философской системе В.В. Ахлибинского свойство рассматривается как эмпирический, первоначальный пункт в определении категории качества. А.И. Субетто выделяет две основные концепции *свойства*: атрибутивную и системно-динамическую. Атрибутивная концепция реализуется в гносеологическом процессе субъект-объектных отношений. Субъект (наблюдатель) начинает свой процесс познания объекта через фиксацию его атрибутов, свойств. Одновременно с фиксацией этих атрибутов происходит процесс различения одного объекта от другого методом сравнения качеств.

В системно-динамическом дискурсе свойство предстает как реакция объекта на внешнее воздействие, раздражитель. Свойство – это то, что проявляется в процессе объект-объектных взаимодействий. То, что не взаимодействует ни с чем, не имеет качества [Субетто 2004].

Итак, качество, с точки зрения принципа динамичности, суть процесс, динамика изменения свойства внутри качества целого как системы, т.е. движение количества внутри качества. Динамичность качества, важнейшая его характеристика в системе квалитативизма, проистекает из динамичности свойств. Понимание единства динамичности и иерархичности дает искомый положительный ответ на вопрос об управляемости качества.

Принцип единства внешнего и внутреннего. Развитие качества в (движение количества внутри качества) в рамках меры представляет собой диалектический процесс развертывания внутренних и внешних аспектов. Внутренний аспект связан со структурностью качества, с взаимодействием частей внутри иерархического целого. Внутренний аспект отражает становление нового, ранее не существовавшего качества (принцип системы «целое больше суммы своих частей»). Внутренние моменты развертывания качества суть актуализация потенциального качества, не зависящего от объективных, внешних условий.

На следующем этапе развертывания происходит взаимодействие качества объекта с внешней средой и трансформация потенциального в актуальное.

По причине теоретической бесконечности условий, в которые может попадать объект-обладатель потенциального качества, его актуальное качество также имеет бесконечный набор вариантов. Однако именно внутреннее, потен-

циальное, «корневое» качество суть то, что придет объекту индивидуальность, делает возможным его идентификацию и самоидентификацию в собственном бытии [Субетто 2004; 2002].

Потенциальное качество окончательно реализуется только по завершении жизненного цикла объекта, переходя в «качество его жизненного цикла». Жизненный цикл объекта полностью процессуально разворачивает его качество, исчерпывает его потенциал и, на последнем этапе, разрушает качество как целое, представляя, однако, окончательный результат жизнедеятельности, который также может быть подвергнут всесторонней оценке.

Принцип всесторонней оценки. Конечным результатом исследования КЖ должна стать оценка сложившейся ситуации во всех сферах жизнедеятельности индивида. Подобная оценка должна раскрывать не только имеющееся положение вещей, но и наметившиеся тенденции изменения ситуации, а также причины этих изменений.

Принцип комплексности. Исследование КЖ должно включать в себя изучение как объективных условий и процессов жизнедеятельности индивида, так и его субъективного мнения. При этом сравнение объективной и субъективной оценки должно позволить выявить соответствие или несоответствие между объективной реальностью и ее восприятием индивидом, а также понять, каким в представлении конкретного индивида должно быть качество именно его жизни.

Принцип универсальности. В процессе исследования КЖ необходимо использование универсального набора объективных и субъективных индикаторов для оценки КЖ любого субъекта исследования. Разработка и внедрение такого универсального инструментария позволит проводить исследования среди различных групп населения, используя информационно доступные социологические и социально-психологические данные.

Принцип индивидуального подхода. Изучение КЖ каждого конкретного субъекта должно происходить с учетом его специфики. Специфика, в свою очередь, определяется универсальными индикаторами КЖ, перечисленными в предыдущих разделах (уровень жизни, условия окружающей среды, качество трудовой жизни, доступность образования, социальная удовлетворенность, качество семейной жизни и т.п.). Для каждого конкретного исследования, исходя из его территориальных масштабов и субъекта, универсальный набор статистических и социологических показателей может быть использован в качестве базиса, на который надстраиваются специфические показатели отдельных индивидов [Гаврилова 2004].

Как показали предыдущие этапы исследования, определение уровня КЖ, даже его субъективного и психологического аспектов, происходит в рамках количественных методов и методик измерения, демонстрирующим предпочтение экспериментальным, корреляционным и опросным стратегиям исследования

Качественные методы, на наш взгляд, могут и должны стать альтернативой по следующим причинам.

Согласно Т. Швандту, качественные методы представляют собой такое особое пространство в рамках социального и гуманитарного дискурса, где на

первый план выходят верность феномену, уважение жизненного мира человека, внимание к мелким деталям повседневной жизни человека и его переживания [ср. Schwandt 1984]. Качественная методология обеспечивает проникновение в культурно-исторический контекст бытия человека (ср. воззрения Дж. Вико, В. Виндельбанда, Г. Рикерта), в его богатый внутренний мир переживаний (В. Дильтей), самораскрытие и самооткровение исследуемой личности (М.М. Бахтин и др.).

Актуальным для изучения КЖ качественные методы делает их междисциплинарный мультиметодный мультипарадигмальный характер [Denzin, Lincoln 2000]. Качественные исследования интегрируют опыт самых различных теорий, подходов и традиций, зачастую противоречивых, сочетание которых в уникально в каждом конкретном случае. Далеко не полный список составляют феноменологический, биографический, автобиографический, этнографический методы, метод «обосновывающей теории», кейс-стади, дискурс-анализ, метод Дельфи, структурный анализ событий и т.п. [ср. Denzin, Lincoln 2000; Страус, Корбин 2001].

Сбор качественных данных осуществляется в ходе анализа текстов, многообразие видов которых отражает всю сложность человеческой жизни. Наряду с такими традиционными видами текстов как отчеты, дневники, письма, интервью, нарративы, художественные тексты и т.п. на сегодняшний день обязательным в принятию во внимание становятся электронные способы передачи информации (блоги, оформление страниц в социальных сетях, sms-сообщения, программы типа ICQ, MSN-messenger и др.).

Выводы по первой главе

Современная теория качества жизни предлагает три основных подхода в изучении феномена: объективный, субъективный и интегральный. В становлении находится теория психологического (воспринимаемого) качества жизни. Психологическое качество жизни представлено такими аспектами как: потребностный, акмеологический и аксиологический. Представлен хорошо структурированный корпус детерминант и составляющих структуры качества жизни. Инструментарий для определения уровня качества жизни представлен, в основном, количественными методиками.

ГЛАВА 2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

2.1. Понятие ценностных ориентаций

Ценности и ценностные ориентации в мультипарадигмальном аспекте

Понятие ценностных ориентаций отличается мультипарадигмальным характером. В зависимости от актуального интереса каждого конкретного исследования, ценностные ориентации могут быть рассмотрены в зеркале философии, психологии, социологии, экономики, а также ряда других общественных наук [Леонтьев 1996].

Д.А. Леонтьев подробным образом освещает проблему ценностей как проблему междисциплинарного характера. Автор выделяет три формы существования ценностей:

1. Общественные идеалы как обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни.

2. Предметно-воплощенные ценности как произведения материальной и духовной культуры человечества.

3. Личностные ценности.

Автор конкретизирует также современные методологические подходы анализа понятия «ценности», а именно: феноменологический, социологический, экзистенциалистический, синергетический, позитивистский, персоналистический онтологизм, социокультурный подход, прагматический, бихевиористский, социально-психологический, постмодернистский [Там же].

Становление *ценностей* как научной категории происходило, прежде всего, в русле философских наук, открывая тем самым аксиологическое направление изучения внешней реальности и внутреннего мира человека. Высказывания о различных видах ценностей можно встретить уже у античных философов, а также средневековых мистиков и философов эпохи Просвещения (Сократ, Аристотель, Платон, Фома Аквинский, Н. Макиавелли, Р. Декарт и др.). Проблему познания ценностей ставит И. Кант. Г. Лотце трактует ценность как «метафизический атрибут бытия». Интерпретируя работы Ф. Ницше, М. Хайдеггер пишет, что «сущность ценности в том, что она – точка зрения <...> сопряженная со шкалой числа и меры» [Хайдеггер 1990: 153].

Для философии ценность – это, прежде всего, понятие, обозначающее оценочное восприятие и значимость для индивида какого-либо объекта, а также нормативный, «предписательный» аспект жизнедеятельности.

Ценности в первом значении носят характер предметных, к ним относятся: понятия «естественного» блага и зла, заключенные в природных, социальных и исторических явлениях, понятие научной истины, морали, эстетические ценности.

Второе значение ценностей раскрывается в субъективном восприятии индивидом объективных явлений. Последние образуют систему личностных ценностей, складывающуюся в процессе деятельностного освоения содержания общественных ценностей. Именно они, характеризуя своего носителя высокой

степенью осознанности, становятся базисом для формирования ценностных ориентаций [Алексеев 2005: 406-407].

Философия представляет ЦО как одну из составляющих человеческой субъективности, т.е. человека как неповторимого сочетания свойств различного уровня: от природных задатков до духовных ценностей [ср.: Абрамов 1991: 4].

Понятие «ценностных ориентаций» впервые входит в науку в работе **У. Томаса и Ф. Занецкого** «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918-1920). В данной работе и методологических заметках к ней авторы рассматривают взаимозависимость индивида и социальной организации культуры, приходя к выводу о том, что любая деятельность индивида детерминирована, с одной стороны, социальной ценностью объекта деятельности для группы, и, с другой стороны, субъективными характеристиками самого субъекта деятельности [Томас, Занецкий 1994].

Такой подход соответствует теории **Т. Парсонса** о деятельности ориентации в системе общественных и культурных традиций. Каждая ситуация предлагает индивиду выбор действовать в том или ином направлении. Выбор альтернативы продиктован, с одной стороны, мотивационными ориентациями (т.е. ожидание индивидом какой-либо выгоды, удовлетворения от своего действия, «оценочное измерение»), а, с другой стороны, ценностными ориентациями в смысле самого «содержания селективных стандартов» («моральное измерение») [Парсонс 1994: 455]. Информационное содержание социализирующих факторов вступает во взаимодействие с «целостным личностным модусом» человека в составе его сознательно-психических и идеологических свойств, процессов и отношений. Эксплицированная в ходе этого процесса ЦО представляет собой «персонифицированный феномен» как некое личное отношение к общественной системе ценностей [Момов 1975: 133].

Понятие *ценностной ориентации* входит в социальную психологию в виде альтернативы философскому понятию «ценность» как более практико-ориентированное. Согласно этому подходу, «Ценностная ориентация – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров» [Алексеев 2005: 409].

В контексте настоящего исследования мы обращаем особое внимание на **ценностные ориентации как психологическую категорию**. В русле психологической науки понятие ценностных ориентаций претерпело многократное переосмысление параллельно с развитием различных направлений.

Так, психоаналитическое направление рассматривает противоречие между индивидуальными ценностями, существующими в области Ego и происходящими из неосознанной сферы Id, и социальными ценностями (религиозными, официальными), существующими в области Super-ego.

Гуманистическое направление поднимает проблему «смысловых образований» как высших человеческих ценностей, играющих важную регулятивную роль (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни).

Экзистенциальная психология и созданная в ее рамках логотерапия трактуют ценности как некие «универсалии смысла», т.е. «смыслы», присущие большим социальным группам на протяжении истории развития человечества. Данный универсальный характер ценности получают в ходе своего осмысления: «Как я постигаю какую-либо ценность, я автоматически сознаю, что эта ценность существует не сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет» [Франкл 1990: 170].

Отечественная психология, наряду с понятием «ценность», оперирует такими понятиями как «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев) и «доминирующее отношение» (В.Н. Мясищев).

Д.А. Леонтьев предлагает теорию трех форм существования ценностей, переходящих друг в друга:

1. Общественные идеалы – вырабатываются общественным сознанием как обобщенные представления о совершенстве в различных аспектах социальной жизни.

2. Предметное воплощение этих идеалов в действиях или продуктах деятельности конкретных людей.

3. Мотивационные структуры личности («модели должного»), руководствуясь которыми личность воплощает те или иные общественные идеалы в своей собственной деятельности [Леонтьев 1996].

Таким образом, ценности необходимо понимать через призму мотивации и мировоззренческой структуры личности.

На сегодняшний день в психологической науке сложилось следующее представление о ценностях.

1. Ценности иерархичны.

Так, А. Маслоу выделяет так называемые Б-ценности (ценности бытия) и Д-ценности (дефициентные ценности). Последние являются «низшими», ориентированными на удовлетворение потребностей материального уровня. Ценности бытия, «высшие» ценности, присущи самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, справедливость, самодостаточность и т.п.) [Маслоу 1997].

Р. Инглхарт подразделяет ценности на «материалистические» («физиологические») и «постматериалистические» («ценности социальной самоактуализации»). Преобладание того или иного типа ценностей зависит от уровня экономического и социального развития общества [Inglehart 1994].

2. Ценности могут выступать в виде инструмента постижения окружающего мира.

В зависимости от конкретной задачи индивид может руководствоваться «сквозными ценностями» (основными в любой сфере деятельности), «фундаментальными ценностями» (не зависящими от сферы и обстоятельств жизнедеятельности) и «базовыми ценностями» (составляющими основание ценностного сознания людей и неосознанно влияющими на выбор в той или иной ситуации) [Лисовский 2000: 104].

3. Ценности универсальны.

Как показывает анализ методик определения ценностей, общее их число невелико [Бабосов 2001]. Однако все выделенные ценности характерны для большого числа людей, хотя и присущи каждому индивиду в разной степени. При этом различаются социальные ценности (ценности общества или отдельных социальных групп) и индивидуальные ценности (ценности личности) [Карандашев 2004]. В каждой конкретной ситуации происходит самоидентификация индивида с социальной ролью. В качестве ориентации в ходе выбора роли и ролевого поведения индивид пользуется набором ценностей как «смысловых универсалий», сложившихся в результате обобщения типичных ситуаций. Часть из них сложилась ранее в истории человечества, часть сформировалась в процессе формирования жизненного опыта индивида.

Понятие **ценностных ориентаций** окончательно складывается во второй половине XX века. В самом общем виде под ЦО понимаются цели, стремления и идеалы отдельных людей или социальных групп, имеющие системно-интегративный характер [Rokeach 1972].

Понятие ЦО неотделимо от понятия «установка»¹: «Ориентация – это целая система установок, в свете которых индивид или группа воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действия» [Кон 1999: 28]

При возникновении какой-либо потребности и необходимости ее удовлетворения, индивид оказывается в следующем четырехуровневом диспозиционном пространстве:

- фиксированные установки (поведенческие стереотипы);
- социальные установки (уровень конкретного поступка);
- базовые установки (общая направленность интересов личности относительно определенной сферы социальной активности);
- ценностные ориентации личности (отношение к жизненным целям и средствам их удовлетворения) [Яницкий 2000].

Таким образом, ЦО находятся на вершине диспозиционной системы и выступают ключевым элементом регулятивного процесса.

Выделим основные **функции ценностных ориентаций**.

1. Мотивационно-побудительная и регулятивная функция. Поведение индивида в любой ситуации полимотивировано. Система мотивации напрямую зависит от ЦО как детерминанта содержательной жизненной перспективы, выражающего личностную значимость тех или иных областей жизни и раскрывающую потребностно-мотивационную сферу. Таким образом, данная функция ЦО раскрывается в регулировании поведения, выбора в каждой конкретной индивидуальной и социальной ситуации. Важной здесь является способность личности к саморегуляции. Благодаря ЦО индивид выступает не как «зеркало» внешних влияний, а как активный субъект, придающий каждой ситуации собственный, индивидуальный смысл [Мерлин 1990].

¹ Здесь мы апеллируем к понятию «установка», введенному Д.Н. Узнадзе: «Установка – это характеристика личности, обычно неосознаваемая, и определяющая общее направление психической деятельности индивида» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2009].

Что касается регулятивного аспекта, несомненным является факт влияния ЦО на различные психические явления, даже такие как темперамент и соматические процессы. Руководствуясь определенными ЦО, индивид способен к преодолению дискомфорта на физическом, ментальном и эмоциональном уровнях [Там же].

2. Формирующая и смыслообразующая функция. Как пишет Б.С. Братусь, «Именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся, на наш взгляд, основными образующими единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе» [Братусь 2000: 132].

Следуя своим ЦО, индивид направляет активность в те или иные сферы деятельности, развивая тем самым различные способности и таланты.

ЦО определяют мировоззрение личности, уровень ее духовности, нравственности и т.п. «ЦО выступают в роли своего рода костяка субъективного мира личности. В процессе их развития формируются определенные привычки, стереотипы поведения, способы взаимодействия с другими людьми – стиль поведения личности в целом» [Там же].

Так, ЦО придают внутреннему миру человека целостность и системность, обеспечивают в развитии личности гармоничное сочетание разноуровневых компонентов (взглядов, убеждений, мотивов).

Сформированная система взглядов на окружающий мир, других людей, самого себя определяет отношение индивида к данным объектам: «ЦО определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию» [Головаха 2000].

3. Адаптационная функция. Система ЦО обеспечивает социально-психологическую адаптацию личности, самоопределение в системе социальных взаимосвязей, интеграцию в систему социального пространства. Стратегия поведения индивида детерминирована «уровнем активированных диспозиций», или «осмыслением своей принадлежности к данной общности в ситуации, предполагающей выбор социального действия» [Ядов 2000]. Устойчивая система ЦО облегчает адаптацию личности к меняющимся условиям окружающей среды.

4. Функция целеполагания. Согласно Е.И. Головахе, ЦО дают ответ на вопрос о том, в какой сфере жизни следует сконцентрироваться для саморазвития, на вопрос о содержании жизненного пути индивида. Проявление «недостаточной сформированности жизненных целей и планов», ситуация, когда человек не может осуществить выбор наиболее приоритетных сфер жизни, находится в прямой зависимости от степени «согласованности» ЦО, или от непростроенной их иерархии, когда равные по значимости цели «конкурируют» в сознании, вызывая определенный личностный диссонанс [Головаха 2000].

Возрастные особенности развития ценностных ориентаций

В процессе изучения **ценностных ориентаций молодежи** целесообразным показалось определить молодежь как особую возрастную группу. Обра-

тившись к авторитетным возрастным периодизациям, охватывающим возраст старше юношеского, мы получили следующие результаты, демонстрирующие противоречивость рассматриваемой проблемы.

Так, **В. Гинзбург** вводит следующую периодизацию: юность (от 16 до 24 лет), ранняя зрелость (от 25 до 40 лет) и поздняя зрелость (от 45 до 50 лет).

Периодизация **В. Бунака** представлена такими этапами как: юность (от 17 до 25 лет), взрослость (от 25 до 45 лет у мужчин и от 25 до 40 лет у женщин) и зрелость (от 46 до 55 лет у мужчин и от 41 до 55 у женщин).

Д. Биррен подразделяет жизнь взрослого человека на: юность (от 12 до 17 лет), раннюю зрелость (от 18 до 25 лет), собственно зрелость (от 26 до 50 лет) и позднюю зрелость (от 50 до 75 лет).

Д. Бромлей предлагает такие этапы как: ранняя и поздняя юность (от 11 до 15 и от 16 до 21 года соответственно), ранняя взрослость (от 22 до 25 лет), средняя взрослость (от 26 до 40 лет), поздняя взрослость (от 41 до 55 лет) и предпенсионный возраст (от 56 до 65 лет).

Периодизация **Д. Векслера** представлена следующими этапами: юность (от 16 до 20 лет), ранняя зрелость (от 20 до 35 лет) и поздняя зрелость (от 36 до 53 лет) [см.: Сорокоумова 2007].

Полученные результаты позволяют сделать **вывод о том, что «молодежь» не является официально признанным в психологической науке возрастным периодом**, что затрудняет дальнейший процесс создания выборки. Однако мы обращаем особое внимание на определение, данное в Большой советской энциклопедии, согласно которому молодежь как объект исследования *социологии* охватывает возрастную группу **от 16 до 29 лет**.

Детальная периодизация представлена в работах **Э. Эриксона**. Данная периодизация сопровождается важной конкретизацией, представляющей несомненный интерес для определения соответствия ЦО возрастному периоду. Остановимся только на этапах, актуальных для нашего исследования [см.: Кулагина, Коллюцкий 2001].

Возраст	Область социальных отношений	Полярные качества личности	Результаты прогрессивного развития
Отрочество и юность (12-20 лет)	Группы сверстников	Идентичность личности – признание	Самоопределение, преданность и верность
Ранняя зрелость (20-25 лет)	Друзья, любимые	Близость – изолированность	Способность к любви, сотрудничеству
Средний возраст (25-60 лет)	Профессия, родной дом	Продуктивность – застой	Способность к творчеству и проявлению заботы
Поздняя зрелость (после 65 лет)	Человечество, ближний круг	Целостность личности – отчаяние	Мудрость

Процесс формирования и структурирования ЦО не прекращается в течение всей сознательной жизни индивида. Выделим основные уровни, на которых происходит формирование ЦО.

Макроуровень. Под макросредой мы понимаем здесь общечеловеческий, цивилизационный уровень. Источниками ЦО здесь служат географическое положение, менталитет народа, нации или народности, политическое устройство страны проживания, уровень религиозности.

Мезоуровень. Данный уровень сужается до пространства больших и малых социальных групп, в которых индивид проходит социализацию, непосредственно или опосредованно.

Микроуровень. Это уровень, в рамках которого происходит первичная социализация индивида: семья, ближайшее окружение. Источниками ЦО на этом уровне являются носители этих ЦО, с которыми индивид вступает в близкие личные отношения. Микроуровень играет ключевую роль в начале жизненного пути индивида: в детстве, подростковом возрасте и юности. Сформированная на этом уровне морально-нравственная программа служит в дальнейшем фундаментом взаимоотношений индивида и окружающего мира.

Этапы формирования ЦО детерминированы ведущей деятельностью, присущей тому или иному возрастному этапу. На возникновение и развитие системы ЦО влияют, главным образом, следующие уровни восприятия: эмоциональный (чувства, эмоции, образное мышление), когнитивный (сознательно ориентированная сфера) и поведенческий (готовность к активности в том или ином направлении) [Массен 1987: 67-73].

Так, в раннем детстве усвоение оценочных норм происходит в основном за счет наблюдения ребенка за реакциями и поведением значимых фигур (взрослых).

В дошкольном возрасте под воздействием ролевой игры ребенок усваивает ЦО и критерии этической оценки не только от реальных людей, но и от сказочных персонажей, служащих образцами одобряемого или порицаемого поведения [Там же: 180].

Уже в дошкольном, а затем, в полной мере, и в младшем школьном возрасте, социализирующийся индивид начинает ощущать воздействие групповых требований. Воспринимая их сначала как чуждые, ребенок постепенно усваивает их, наделяет личностным смыслом и делает основой коррекции своего эмоционального состояния. Важную роль на данном возрастном этапе играет учебная деятельность. Соизмеряя свои успехи в этой области с требуемыми нормами, ребенок «пропускает» ЦО через фильтр когнитивного восприятия.

В подростковом возрасте, главным новообразованием которого становится чувство «взрослости», характерным будет обращение к общечеловеческим, «вечным» ценностям: понятиям добра и зла, жизни и смерти и т.п. Здесь формирование ЦО происходит на стыке гиперзначимости социальной принадлежности индивида и стремлении к обретению собственного, индивидуального мировоззрения. Подростковый возраст характеризуется также открывающейся возможностью разработки единой системы ЦО и способностью критической переоценки их существующей, прививаемой извне системы [Яницкий 2000: 90].

Юношеский возраст сполна открывает возможность для выполнения ЦО своих функций. Авторитетный исследователь ЦО молодежи Э.Шпрангер, вы-

деляя в качестве основных новообразований данного возрастного периода открытие «Я», развитие рефлексии, осознание собственной индивидуальности и создание первоначального жизненного плана, рассматривает ценности, ценностные переживания и реализацию ценностей. По его мнению, юность стремится дать ответы на вопросы не только типа «кто я?», но и, в основном, «каким я должен стать?», «какими меня хотят видеть окружающие?», т.е. главным становится вопрос о моральном содержании своего поведения. Также происходит сопоставление своих уже проявленных ЦО с общечеловеческими ценностями с последующим ихприятием, отторжением или адаптацией к своим собственным воззрениям [Цит. по: Тихомандрицкая 2000].

Формирование смысловой системы, ориентированной на самоопределение, поднимает вопрос о смысле своего существования: «Определение человеком себя в обществе как личности есть определение себя относительно социокультурных ценностей, и тем самым – определение смысла своего существования» [Вязникова 2002], т.е. определение себя как личности имеет ценностно-смысловую природу.

ЦО, согласно Б.Г. Ананьеву, образуют «первичный класс личностных свойств» в противовес вторичному, образованному мотивацией, структурой общественного поведения и т.п. [Ананьев 1997: 210]. ЦО личности возникают на основе социальных ценностей, преломляясь через призму жизненного опыта, переживаний индивида, определяя индивидуальное в каждом конкретном случае «значимое» и «несущественное». ЦО имеют значение как совокупность представлений в сознании субъекта, существующих в виде идеалов, норм, целей, интересов и т.п. Совокупность представлений «копится» в процессе социализации и относит предмет или явление к какому-либо классу «нормальных, средних, типичных или должных» предметов: «В наиболее простом случае оценочное основание – это представление о единичном, но действительно эталонном объекте, признанным таковым на основе индивидуального или социального опыта» [Батулин 1989: 84].

Ранняя молодость и зрелость характеризуются стремлением осуществить намеченные ранее жизненные цели, а также их корректировкой при нарушениях в их достижении. Особое значение занимают вопросы самореализации, личностного роста, саморазвития. Коренное изменение наличествующих ЦО возможно на этом этапе только в периоды личностных и возрастных кризисов, приводящих к переосмыслению жизненных целей, к смене характера деятельности, межличностных отношений, и, тем самым, к трансформации системы ценностей [Яницкий 2000: 92].

Исследование ценностных ориентаций: основные направления и особенности

Исследование ЦО происходит, в основном, с применением опросников, среди которых выделяются:

- опросники с готовым списком ценностей;

- опросники, предполагающие полноту представления всех аспектов какой-либо группы или блока ценностей;
- опросники для подробного анализа одной ЦО;
- опросники для выявления логической связи ЦО и других конструктов испытуемого, выработанные в рамках когнитивного направления.

Среди вспомогательных методов изучения ЦО следует упомянуть психометрические методы и проективные техники [Шнуренко 2009: 47].

Перечислим наиболее авторитетные методики исследования ЦО.

Представитель «понимающей психологии» **Э. Шпранглер** считал ЦО главной составляющей личности, через которую происходит познание мира. Уже сам факт познавательной активности сигнализирует о наделенности объекта элементами ЦО для познающего. Э. Шпранглер выделяет 6 шкал ценностей: правда, красота, необходимость, власть, любовь и религия. Каждой из шкал соответствуют различные способы проявления ценностей, характерные как для отдельных личностей, так и для некоей культуры и некоего общества в целом [Шпрангер 1992].

Один из основателей семиотики, **Ч. Моррис**, предлагает 3 шкалы ценностей, сводимые к трем основным «способам жизни», сопряженными с определенными этическими и религиозными нормами:

- «дионисийский»: высвобождение и индульгенция гедонистических потребностей;
- «прометейский»: активное стремление к изменению мира;
- «буддийский»: саморегуляция и контроль [Morris 1956].

Данная теория находит продолжение в классификации «**типов направленности личности**», предложенной И.Ю. Кулагиной и В.Н. Колюцким. Исследователи предлагают такие типы как:

- «гедонистическая» (доминируют мотивы получения удовольствий);
- «эгоистическая» (в списке доминирующих мотивов поведения - карьерный рост, власть, престиж, материальные блага);
- «духовно-нравственная» (доминирует «сущностный» мотив, «просто быть»);
- «сущностная» (ведущий мотив – единение с миром, трансцендентность) [Кулагина, Колюцкий 2001].

Интерес в данном контексте представляет теория «**предпочитаемых переживаний**» **Б.И. Додонова**. Согласно автору, каждый индивид имеет склонность к каким-либо конкретным переживаниям, и данная склонность становится личностной характеристикой. Предпочитаемые переживания диагностируют доминирующие потребности индивида, а именно: биологические, социальные или познавательные [Додонов 1978].

Американские культур-антропологи **Ф. Клакхон** и **Ф. Стродбек** применили для анализа ЦО логико-семантический принцип, а именно: идентификацию словаря ценностей в языке той или иной этнической группы, контекстуальный анализ содержания ценности при помощи антропологического наблюдения, в ходе которого носителям языка было предложено самостоятельно вер-

бализовать содержание той или иной ценности. Данная методика представляет собой скорее качественное исследование ЦО с применением эксперимента и интервью [Williams 2001].

Наиболее популярную методику изучения ЦО представляет собой опросник **М. Рокича**. В его представлении система ценностей суть их ранжирование в континууме относительной значимости, делающей возможным применение шкалирования. На основании проведенной операционализации ценностных систем Рокич предлагает сравнительное исследование 18-ти терминальных и 18-ти инструментальных ценностей с учетом таких переменных как: уровень интеллектуального развития, степень интеграции культурных и институциональных ценностей, этническая и религиозная принадлежность, политические воззрения и др. [Rokeach 1972].

М. Рокич впервые ставит вопрос об изменении системы ЦО индивида в диахроническом срезе. Данная идея получила развитие в трудах **М. Вильямса**, предложившего «типологию ценностных изменений», основанную на типологии изменений индивидуальных и групповых убеждений. Согласно этому исследованию, ценности могут претерпевать такие изменения как: креация, деструкция, аттенуация, экстенсия, элаборация, конкретизация и т.п. [Williams 2001].

Одним из фундаментальных современных подходов к изучению ЦО является «Теория универсального содержания и структуры ценностей», предложенная **Ш. Шварцем** и **У. Билски** [Schwartz, Bilsky 1987]. Исследователи рассматривают ценности как убеждения или понятия, связанные с внеситуативным желаемым конечным результатом (объектом или состоянием) и выполняющие функцию управления выбором или оценки конкретного поведения. Философско-культурологический анализ, проведенный в 46 странах, позволил авторам методики выделить 10 типов ЦО или «мотивационных типа», образующих иерархию на основании личной значимости и доминирующих потребностей индивида, а именно: власть, достижение, гедонизм, стимулирование, саморегуляция, универсализм, забота, традиции, конформность, безопасность.

Опросник С.Шварца, основанный на аналогичном опроснике М.Рокича, содержит 56 ценностей, разбиваемых на 10-11 мотивационных типов ценностных категорий, связанных с одной общей целью.

Американский политолог **Р. Ингльхарт** разработал концепцию «сдвига» ценностной системы человечества от материалистической к постматериалистической, связанной с растущим материальным благополучием развитых стран. В ситуации перенасыщенности рынка и социальной защищенности ценности, связанные с выживанием индивида и группы отходят на второй план, уступая место духовным ценностям. По результатам опроса испытуемый может быть отнесен к одной из четырех групп: материалисты, смешанные материалисты, смешанные постматериалисты, чистые постматериалисты. В контексте настоящего исследования показательным будет тот факт, что «материалисты» делают основной акцент на *уровне жизни*, в то время как «постматериалисты» больше внимания уделяют концепции *качества жизни* [Inglehart 1994].

Концепция Ингльхарта основана на теории экономического благосостояния общества. В дополнении к ней **Х. Клагес** предлагает теорию шкалы ценностей, где последние располагаются от «нормоцентрических» ценностей (ценности общественного долга и признания) до «аутоцентрических» ценностей (ценности самореализации) под влиянием идеологической составляющей жизни общества [Klages 1985].

Э. Олдмейер, исследуя отношения человека с объектами его «горизонтальных» и «вертикальных» отношений, выделил следующие основные направления, в которых функционируют ценности:

1. Ценности в области межличностных отношений («я – ты», «мы – вы»).
2. Ценности в области отношений «человек-природа» («я – оно», «мы – оно»).
3. Ценности в области отношений с самим собой («я – я», «я – мы»).
4. Ценности, направленные на высшие смысловые инстанции («я – сверх-я» и «мы – сверх-мы») [Шледер 1994].

Автор теста культурно-ценностных ориентаций **Дж. Таусенд** предложил концепцию прямой зависимости ценностей от типа культуры. Исследователь выделил такие типы культуры как:

1. Традиционная культура с преобладанием ценностей, направленных на сохранение традиций, интерес к истории, приверженность к авторитетам и т.п.
2. Современная культура, характеризующаяся интересом к настоящему, актуальным событиям.
3. Динамично развивающаяся культура с интересом к инновациям, результату и т.п. [Почебут 1995].

Среди отечественных методик интерес представляет работа **С.С.Бубновой**, предложившей многомерное шкалирование с определением четырех уровней исследования системы ЦО:

1. Абстрактный анализ, в ходе которого выявляется три типа ценностей: материальные, социальные и духовные.
2. Рассмотрение компонентов трех типов абстрактных ценностей (так, духовные ценности состоят из нравственного, познавательного, религиозного и др. компонент).
3. Изучение конкретной ценности как качества свойства личности.
4. Анализ конкретных ситуаций как проявлений той или иной ценности [Бубнова 1999].

Далее, методика **М.Рокича** послужила отправной точкой для возникновения личностного опросника **И.Г. Сенина «ОТеЦ»**, позволяющей оценить выраженность каждой из 8-ми терминальных ценностей, таких как: 1. собственный престиж; 2. высокое материальное положение; 3. креативность; 4. активные социальные контакты; 5. саморазвитие; 6. достижения; 7. духовное удовлетворение; 8. сохранение собственной индивидуальности. Важной является представленность этих ценностей в таких сферах жизни как профессиональная жизнь, образование, семейная жизнь, увлечения и общественная жизнь.

2.2. Потребностный и акмеологический аспекты ценностных ориентаций в контексте теории качества жизни

Взаимосвязь ценностных ориентаций и развитие потребностей

В ходе настоящего исследования в контексте выделения в исследовании качества жизни потребностного подхода наряду с аксиологическим значимым оказался факт взаимосвязи ценностных ориентаций и потребностей человека.

Согласно Д.А. Леонтьеву, соотношение ценности и потребности находятся между собой в отношениях необходимости взаиморегуляции, будучи источниками образования мотивов и смыслов и тесно связанными с развитием смысловой сферы личности в направлении ее прогрессирующей социализации [Леонтьев 2007].

Так, согласно В.И. Слободчикову, ценностная ориентация проходит в своем формировании три этапа:

1. Этап осознания потребности.
2. Этап сравнения потребности с предметами и явлениями окружающего мира и выработка позиции по отношению к ним.
3. Этап формирования осознанного стремления к вещам, условиям и формам удовлетворения потребностей [Слободчиков 1991].

Следовательно, утверждение ценностей в качестве ориентиров человеческой деятельности можно считать результатом «возвышения потребностей» людей, устремленность к чему-то более сложному, нежели утилитарный предмет удовлетворения потребностей. Человек, в силу своей способности к объективации и субъект-объектным отношениям, удовлетворяет свои потребности опосредованным способом, «через культуру, (которая) самодетерминируется знанием, ценностью, нормой и образцом, ориентирующим человека в его поведении, деятельности и взаимодействии с другими».

Концепция ценностно-потребностной сферы была разработана В.Г. Морозиним [Морогин 1999] и его последователями. Исходя из этой концепции, системы общественных ценностей формируются под влиянием различных социально-экономических факторов и выступают своеобразными ограничителями реализации потребностей. Общественные ценности, наполняясь конкретным потребностным содержанием, превращаются в индивидуальные ценностные ориентации, образуя сложную ценностно-потребностную сферу индивида. «Формирование индивидуальной ценностно-потребностной сферы личности – это, с одной стороны, формирование уникальной индивидуальной потребностной структуры, с другой – присвоение индивидом системы общественных ценностей <...> в результате чего должна сформироваться индивидуальная система ценностей» [Там же: 84]. Согласно автору концепции, индивидуальная ценностно-потребностная система личности выступает компромиссом между общественной системой ценностей и потребностной иерархией.

Первичными в данном контексте являются врожденные потребности, претерпевающие ограничение при столкновении с социальными нормами. Согласно

Р.Х. Шакурову, переход потребности в ценность происходит под воздействием ценностного или информационного «барьера», создающего «неопределенность» в процессе удовлетворения потребности (количество и качество ожидаемой ценности, доступ к ней и т.п.), «дефицит ценности», переводящий потребность на уровень мотива и активизирующий деятельность [Шакуров 2001: 6].

В процессе социализации необходимость удовлетворения потребностей низшего уровня становится менее значимой в противовес потребностям высших уровней иерархии, связанных с моральными и нравственными нормами социума [Карпушина 2003: 123].

В начале процесса социализации общественная ценность предстает в сознании как данность, лишенная личностного смысла, затем, в процессе взросления, некоторые общественные ценности превращаются в истинно личные [Там же].

Следовательно, потребности находятся в обратно пропорциональной зависимости от общественных ценностей: чем выше уровень общественных ценностей, тем ниже уровень потребностей личности [Там же].

В процессе конкретизации списка потребностей мы обратились к исследованию, проведенному **Копенгагенским институтом исследования качества жизни**. Директор Института С. Вендеготт и профессора Й. Меррик и Н.Й. Андерсен в 1990-е гг. провели масштабное исследование, призванное **модифицировать классическую теорию потребностей А. Маслоу** и его последователей, появившуюся в 1962 г. По мнению датских исследователей, предлагая свою теорию, Маслоу невольно заложил фундамент для продуктивных исследований КЖ. Через призму данной теории качественная жизнь предстает как жизнь, наполненная возможностью удовлетворения потребностей всех уровней [Vendegodt, Merrik, Andersen 2013]. Приведем полученный список потребностей:

1. Физиологические потребности, связанные с человеком как с физическим телом и соответствующие требованиям, предъявляемым этим телом для своего оптимального функционирования (питание, температурный режим, режим отдыха и активности и т.п.).

2. Потребности в безопасности, предполагающие достижение максимального уровня комфорта относительно объектов окружающей действительности (потребность в убежище, спокойствии и т.п.).

3. Коммуникативные потребности, призванные обеспечить необходимый контакт и обмен информации с другими индивидами.

4. Потребности в признании, реализующиеся методом выделения индивида из общей массы подобных по причине его определенных качеств, личных достижений, компетентности и т.п.

5. Потребность в самореализации и трансценденции, связанная с личностным ростом и актуализацией своих потенциальных способностей, а также с возможностью стать интегрированной и значимой частью мира [Там же].

Акмеологический аспект качества жизни и качество человеческого капитала

Исходя из вышеизложенного, мы апеллируем к тому факту, что самореализация является искомым итогом жизнедеятельности каждого индивида. Самореализация и трансценденция, венчая пирамиду потребностей, играют ключевую роль в вопросе процессе формирования личности, расширения знаний индивида о мире и о себе, параллельно с ростом субъектных возможностей, актуализируя поиск человеком своего «места» в мире, активизируя процесс *самоопределения, самопознания, самоутверждения, самораскрытия, самопонимания*, т.е. проявления всех форм **самости** как философско-психологического феномена.

Термин «качество жизни» прозвучал еще в 1987-м году, до появления **акмеологии** как отдельного направления психологической науки, в сборнике статей «Психология личности и образ жизни», составленном в головном институте психологии РАН по итогам двух советско-финских симпозиумов. Принявшие участие такие значимые исследователи гуманистического направления как К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Асеев, Ш.А. Надирашвили, И.Т. Левыкин и др., предложили рассматривать КЖ в акмеологическом смысле, как «жизнь, обогащаемая смыслом саморазвития, смыслом динамичности, невозможной без освоения гуманистических ценностных ориентаций» [Психология личности и образ жизни: 1987].

Как пишет И.Т. Левыкин, «Социальное благополучие – интегральный показатель уровня и качества жизни, ... субъективное благополучие – синтетический показатель удовлетворенности реализацией ... духовных потребностей» [Там же].

Интерес в данном контексте представляет психолого-педагогическая теории **С.Л. Рубинштейна** и его **концепция субъекта**, в которой жизненный путь человека определяется не столько как движение вперед, сколько как движение «вверх», в направлении непрерывного саморазвития.

По мнению Н.Н. Вадковской, Рубинштейн невольно заложил основу теории КЖ через категорию «направленности», «отношения человека к жизни», переживание чего-то, «лично значимого для индивида» [Вадковская 2008: 21-22]. Это отношение формирует систему **осознанных** «жизненных отношений»: отношение к предметному миру, к другим людям и самому себе.

Активный творческий субъект самостоятельно строит свою жизнь, и, что более важно, **определяет свое отношение к ней**. Раскрывая тему мотивации, Рубинштейн определяет в качестве мотива деятельности не само «стремление к счастью, удовольствиям», а чувство, вызванное соотношением между побуждением к действию и реальным результатом. Соответствие между первым и вторым прямо пропорционально уровню удовлетворенности своей жизнью и деятельностью.

Внешние условия не всегда способствуют удовлетворению внутренних потребностей, раскрытию способностей индивида, но постепенное саморазвитие, активная жизненная позиция способствует преодолению внешних условий, раскрытию творческого потенциала и наработке умений «отстоять» способ достижения своих целей в соответствии со своим типом личности, индивидуаль-

ностью. Таким образом мы приближаемся к уменьшению противоречия между внешним и внутренним [Абульханова-Славская 1991].

К.А. Абульханова-Славская разрабатывает теорию жизненной стратегии и жизненной позиции (активной или пассивной) как основы для нее. Активная жизненная позиция направлена на изменение и преобразование внешних условий в соответствии с внутренними убеждениями, отношениями субъекта [Там же: 285-290].

Таким образом, деятельность и активность субъекта рассматриваются как условия формирования личности и ее КЖ, а развитие личности и самосовершенствование – как такая жизненная стратегия, в которой осуществляется поиск наиболее адекватных своим возможностям путей их реализации.

Теория самоактуализации находится в непосредственном соответствии с таким важным составляющим КЖ как **качество человеческого капитала**. Данная составляющая КЖ в наибольшей степени обосновывает теорию психологического КЖ.

Человеческий капитал является одним из ключевых составляющих факторов экономики. Данный термин входит в употребление в 60-е гг. XX века в США и отражает понимание развитыми странами необходимости развития внутренних интеллектуальных и творческих ресурсов каждого конкретного индивида.

Лауреат нобелевской премии за развитие теории человеческого капитала в 1979 г. **Т. Шульц** уделяет внимание, в основном, экономической стороне вопроса. Согласно исследователю, человеческий капитал суть дефицитный ресурс, приобретение которого также сопряжено с рядом издержек. Следовательно, оценке, в первую очередь, подлежит соотношение между прибылью от дополнительной полезности и издержками на ее приобретение. Данная теория человеческого капитала предполагает, что рента, получаемая предпринимателем от эффективности решений, пропорциональна затратам на социальное обеспечение, образование и здравоохранение.

Согласно второму лауреату нобелевской премии 1992 г. в той же области **Г. Беккеру**, человеческий капитал – это имеющийся у каждого конкретного индивида запас знаний, умений и навыков, помноженный на уровень мотивации. Как любой другой капитал, человеческий капитал может быть растрочен впустую, либо преумножен методом вложения в сфере образования, здравоохранения и личностного роста. Теория человеческого капитала обогащается взглядом на физические и коммуникативные способности человека. Последние являются важными, поскольку отражают умение общаться, обмениваться информацией, что, в свою очередь, обеспечивает координацию деятельности индивидов.

На сегодняшний день под человеческим капиталом принято понимать здоровье, знание, навыки, компетенции, квалификация и способности индивида, которые способствуют повышению качества его жизни, а затраты на образование, здоровье и личностный рост рассматриваются как инвестиции в это повышение.

Следует различать *качество человеческого капитала* и *качество человека*. Показателями последнего служат: здоровье человека, физические возможности (общие и специфические), психическое и нравственное здоровье, интел-

лектуальные способности, уровень культуры, наличие/отсутствие вредных привычек, сексуальное (репродуктивное здоровье) и др.

Управление качеством человека ориентировано на создание условий, в которых оптимизируется каждая из перечисленных сфер. Элементом процесса коррекции качества человека является управление функциональных систем, обеспечивающих работоспособность, социальную активность и другие составляющие КЖ [Глухов, Окрепилов 2008].

Важнейшим элементом управления человеческим капиталом и качеством человека является развитие мотивационной сферы и **ценностных ориентаций**.

Под мотивом традиционно принято понимать некую активную силу, определяющую поведение человека, повод, причина действия. Понятие ценностных ориентаций подробно раскрыто в настоящей главе.

Разнообразие и разноуровневость мотивов и ценностных ориентаций обеспечивает активность жизнедеятельности, личностный и профессиональный рост, развитие человеческого капитала, повышение качества человека, и, как следствие, является мощным фактором управления КЖ.

Выводы по второй главе

Ценностные ориентации как системное образование связаны в психологической науке с такими характеристиками как:

1. Субъективность и избирательность. ЦО суть субъективная психологическая характеристика, отражающая индивидуальное, неповторимое преломление общественно значимых ценностей в индивидуальном сознании. Выбор тех или иных ценностей связан с ведущими мотивами деятельности.

2. Иерархичность. ЦО выстраиваются в порядке их значимости для каждого конкретного индивида.

3. Структурность. Сформированная иерархия ЦО как целостное явление интегрирует множество ценностей, структурированных вокруг определенных стержневых элементов, доминантных ценностей, определяющих характер всей ценностной структуры личности.

4. Динамичность. ЦО претерпевают качественное и количественное изменение на протяжении всего жизненного пути индивида под воздействием накапливаемого жизненного опыта и кризисов.

Далее, исходя из методологических трудностей определения понятия «молодежь», мы обратились к различным возрастным периодизациям. Показательной для настоящего исследования оказалась периодизация Э. Эриксона с конкретизацией ведущих качеств личности и результатов прогрессивного развития. Данная концепция находится в соответствии с различными классификациями ценностей, предложенных как зарубежными, так и отечественными исследователями.

Наибольшее теоретическое и практическое значение для нас имеют классификации и методики определения ценностей Ш. Шварца, М. Рокича и И.Г. Сенина.

Продуктивной для нашего исследования является теория взаимосвязи ценностных ориентаций и потребностей.

Возрастные особенности развития ценностных ориентаций находят подтверждение в акмеологической теории качества жизни.

Обобщая все вышеизложенное, на основании теории ценностей **М. Рокича**, **Ш. Шварца** и **И.Г. Сенина** и структуры качества жизни, конкретизированной **В.В. Глуховым** и **В.В. Окрепиловым**, а также **А.В. Барановой**, **В.А. Хащенко** и других исследователей, мы предложили следующую таблицу соответствий (см. Приложение 1).

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

3.1. Организация и методическое обеспечение эмпирического исследования

Проведенное теоретико-методологическое обоснование субъективного восприятия качества жизни и ценностных ориентаций молодежи обеспечило возможность планирования и проведения эмпирического исследования.

Целью данного исследования стало выявление уровня субъективного качества жизни и ценностных ориентаций молодежи.

Первым этапом эмпирического исследования стало **составление выборки**. Генеральная совокупность представлена *молодежью*, т.е. лицами в возрасте *от 16 до 35 лет*. Всего в исследовании приняли участие 72 человека, из них 28 – юноши, 44 – девушки.

Для обеспечения **репрезентативности выборки** мы провели исследование на трех группах молодежи в зависимости от основного социального статуса, актуального в современном мире для людей указанного возраста. В первую группу вошли *учащиеся*, во вторую – *учащиеся и работающие*, и в третью – только *работающие*. Первые две группы представлены студентами УГЛУТУ, третья группа сложилась произвольно из сотрудников различных организаций.

Исследование проводилось в течение 2013-2014 учебного года.

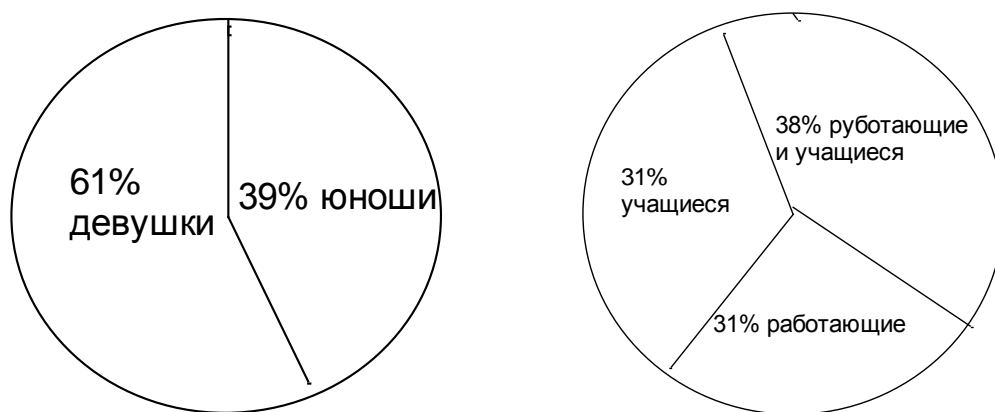

Рис. 1. Распределение респондентов

Для проведения исследования были выбраны **3 методики**: опросник удовлетворенности жизнью Головиной-Савченко и опросники ценностных ориентаций М.Рокича и Ш.Шварца.

Опросник Головиной-Савченко «Структура удовлетворенности жизнью» представляет собой адаптированную для русскоговорящих исследователей методику Э. Дайнера. Это единственная методика определения субъективного (ощущаемого) качества жизни на сегодняшний день, представленная в

отечественных исследованиях на указанную тему. Целью данного опросника является определение структуры и построение модели общей удовлетворенности жизнью на основании представления респондента относительно отдельных характеристик КЖ.

Опросник включает удовлетворенность жизнью в структуру оцениваемых параметров КЖ. Респондентам предлагается оценить пять высказываний по 7-балльной шкале (7 – полностью согласен, 1 – абсолютно не согласен).

1. В основном моя жизнь близка к идеалу.
2. Условия моей жизни отличные.
3. Я удовлетворен своей жизнью.
4. До сих пор я имел в своей жизни все то важное, что хотел.
5. Если бы я мог начать свою жизнь заново, я бы не стал ничего менять.

6. Анализ данного опросника строится на оценке каждого параметра по значимости (в баллах) [Головина, Савченко 2006].

Методика «Ценностные ориентации» Милтона Рокича разработана как тест личности, направленный на изучение ценностно-мотивационной сферы человека. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Обследование по данной методике наиболее оптимально в индивидуальном режиме, но возможно и групповое тестирование.

Респонденту предлагаются два списка ценностей (по 18 в каждом), либо на листах бумаги в алфавитном порядке, либо на карточках. В списках испытуемый присваивает каждой ценности ранговый номер, а карточки раскладывает по порядку значимости. Последняя форма подачи материала дает более надежные результаты.

Вначале предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей.

Тест снабжается следующей инструкцией: «Сейчас Вам будет предъявлен набор из 18 карточек с обозначением ценностей. Ваша задача – разложить их по порядку значимости для Вас как принципов, которыми Вы руководствуетесь в Вашей жизни. Внимательно изучите таблицу и, выбрав ту ценность, которая для Вас наиболее значима, поместите ее на первое место. Затем выберите вторую по значимости ценность и поместите ее вслед за первой. Затем сделайте то же со всеми оставшимися ценностями. Наименее важная останется последней и займет 18 место. Разработайте не спеша, вдумчиво. Конечный результат должен отражать Вашу истинную позицию».

Список А содержит такие терминальные ценности как: активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни); жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом); здоровье (физическое и психическое); интересная работа; красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве); любовь (духов-

ная и физическая близость с любимым человеком); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); наличие хороших и верных друзей; общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе); познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей); развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование); развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей) свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках) счастливая семейная жизнь счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом) творчество (возможность творческой деятельности) уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий; сомнений).

Список Б содержит следующие инструментальные ценности: аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах; воспитанность (хорошие манеры); высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания); жизнерадостность (чувство юмора); исполнительность (дисциплинированность); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно); непримиримость к недостаткам в себе и других; образованность (широта знаний, высокая общая культура); ответственность (чувство долга, умение держать свое слово); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения); самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); смелость в отстаивании своего мнения, взглядов; твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями) терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения) широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки) честность (правдивость, искренность) эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) чуткость (заботливость).

При интерпретации результатов теста возможен анализ иерархии ценностей относительно группировки испытуемым в содержательные блоки по разным основаниям. Так, например, выделяются «конкретные» и «абстрактные» ценности, ценности профессиональной самореализации и личной жизни и т. д. Инструментальные ценности могут группироваться в этические ценности, ценности общения, ценности дела; индивидуалистические и конформистские ценности, альтруистические ценности; ценности самоутверждения и ценности принятия других и т. д.

Итак, интерпретация результатов опроса по данной методике имеет большое количество вариантов и дает исследователю свободу в выявлении индивидуальной закономерности. В случае невозможности выявления закономерности можно предположить несформированность у респондента системы ценностей или даже неискренность ответов.

Достоинством методики является универсальность, удобство и экономичность в проведении обследования и обработке результатов, гибкость — возможность варьировать как стимульный материал (списки ценностей), так и инструкции.

Существенным ее недостатком является влияние социальной желательности, возможность неискренности. Поэтому особую роль в данном случае играет мотивация диагностики, добровольный характер тестирования и наличие контакта между исследователем и испытуемым.

Рис. 2. Распределение терминальных ценностей

Рис. 3. Распределение инструментальных ценностей

«Ценностный опросник» Ш. Шварца применяется для исследования ценностных ориентаций личности как в группе (исследование различий на культурном и социальном уровнях), так и индивидуально (для конкретного ин-

дивида в контексте его повседневной жизни). Под ценностями автор методики подразумевает «осознанные» потребности, находящиеся в непосредственной зависимости от культуры и менталитета конкретного социума. По результатам исследования возможно построение «круга ценностей», отражающего соотношение основных десяти общечеловеческих ценностей.

Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, – это тип мотивационных целей, которые они выражают. Поэтому он сгруппировал отдельные ценности в типы ценностей в соответствии с общностью их целей. Он обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, – это те, которые представляют универсальные потребности человеческого существования (биологические потребности, необходимость координации социального взаимодействия и требования функционирования группы).

Поскольку ценностные типы образуют интегрированную мотивационную структуру, Шварц утверждал, что они связаны в общую систему с другими переменными, такими как установки, поведение, членство в группах и т. д. Любая переменная проявляет тенденцию к связи со сходными ценностными типами, располагающимися в структуре ценностей по соседству. И эти отношения ослабляются по мере продвижения по круговой структуре в обоих направлениях: по мере удаления друг от друга степень связи типов ценностей снижается.

На основе этой теории Ш. Шварц разработал в 1992-м году опросник, состоящий из 57 ценностей, представляющих каждый из названных ценностных типов. Ценности были отобраны из всех основных мировых религий, а также из опросников, разработанных в Азии, Африке и на Западе. В итоговый список вошли и ценности, предложенные коллегами из многих стран.

Методика Шварца представляет собой шкалу для измерения значимости десяти типов ценностей. Опросник состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения. Специфика нашего исследования продиктовала необходимость ограничиться использованием первой части опросника («Обзор ценностей»), которая предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении.

Опросник может использоваться для изучения ценностей различных социальных групп. При необходимости испытуемым могут быть даны пояснения, касающиеся смысла некоторых слов и утверждений.

Опросник Шварца предполагает самостоятельную работу испытуемого с ним и может применяться как индивидуально, так и в группе. Что касается возрастного диапазона, опросник может использоваться для диагностики испытуемых старше 14 лет.

Хотя проведение опросника не ограничено во времени, практика показывает, что ученики старших классов общеобразовательной школы и студенты 1 курса вуза обычно работают над опросником 30-50 минут.

Необходимо обращать внимание испытуемых на то, что все пункты опросника должны быть заполнены. Если в ходе работы у испытуемых возникают вопросы, экспериментатор должен на них ответить. При этом ответы должны быть разъясняющего и поддерживающего типа, но не выражать советов и не носить побуждающий характер.

Примененная нами часть опросника представляет собой два списка слов, характеризующих в сумме 57 ценностей. Все они имеют ясную мотивационную цель и являются в той или иной мере значимыми для разных культур.

В первом списке содержатся терминальные ценности, выраженные в виде существительных.

Во втором списке содержатся инструментальные ценности, выраженные в виде прилагательных.

Испытуемому предлагается оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа его жизни. Используется шкала от – 1 до 7. Чем выше балл в диапазоне – 1,0, 1,2, 3, 4, 5, 6, 7, тем более важной представляется ему эта ценность [Карандашев 2004].

Интерпретация результатов опросника проводится на основании ключа, представляющего собой список из «мотивационных доменов», таких как: власть, гедонизм, стимуляция, универсализм, достижения, доброта, самостоятельность, традиции, конформность и безопасность. Каждому домену соответствует определенный набор ценностей из общего списка:

мотивационный домен	ценности
власть	социальная сила (3), богатство (12), авторитет (27), сохранение своего имиджа (46)
гедонизм	удовольствие (4), наслаждение (50), потворство своим желаниям (57)
самостоятельность	свобода (5), креативность (16), самостоятельность (31), выбор собственных целей (41), любознательность (53)
универсализм	равенство (1), мир во всем мире (17), единство с природой (24), мудрость (26), мир красоты (29), социальная справедливость (30), открытость к чужим мнениям (35), защита природы (38)
достижения	целеустремленность (34), влияние (39), компетентность (43), успешность (55)
стимуляция	жизнь, полная впечатлений (9), изменчивая жизнь (25), смелость (37)
доброта	верность (33), честность (45), польза (49), ответственность (52), склонность прощать (54)
традиции	уважение традиций (18), сдержанность (32), скромность (36), принятие жизни (44), благочестивость (51)
безопасность	социальный порядок (8), национальная безопасность (13), уважение других (15), безопасность семьи (22), чистоплотность (56)
конформность	вежливость (11), самодисциплина (20), уважение к родителям и старшим (40), послушание (47)

Значимость того или иного типа ценностей определяется по среднему баллу. Так, методика дает количественное выражение значимости каждого из

10 мотивационных доменов на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов [Там же: 38].

3.2. Интерпретация результатов эмпирического исследования

Как было подробно сказано выше, примененные методики дают количественные показатели результата, индивидуального для каждого конкретного испытуемого. Следовательно, необходимым становится, прежде всего, применение качественных методов интерпретации.

Однако, ввиду того, что целью исследования является определить наличие и степень **корреляции** ценностных ориентаций представителей определенной возрастной группы и их субъективного («ощущаемого») качества жизни, необходимым становится применение **корреляционного анализа**.

Сводная таблица результатов анкетирования представлена в Приложении 2.

Результаты корреляционного анализа

Так как исследование проводится на примере ранговых шкал, был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа (значимые элементы) представлены в Приложении 3.

Были обнаружены следующие высоко значимые связи ($p=0,01$):

1. Отрицательная корреляция между показателями «удовлетворенность» и такой терминальной ценностью как «активная, деятельная жизнь». Следовательно, при нарастании актуальности этой терминальной ценности удовлетворенность индивидов из нашей группы понижается.

2. Положительная корреляция между показателями «удовлетворенность» и такой терминальной ценностью как «наличие хороших, верных друзей». Из этого можно сделать вывод, что значимость данной ценности для индивида положительно влияет на его ощущение удовлетворенности.

3. Отрицательная корреляция между показателем «ощущаемое счастье» и такой инструментальной ценностью как «жизнерадостность, чувство юмора». Отсюда следует, что при нарастании значимости этой ценности уровень ощущаемого счастья снижается.

Далее, были обнаружены следующие средне значимые связи ($p=0,05$):

1. Положительная корреляция между показателями «ощущаемое счастье» и такой терминальной ценностью как «физическое и душевное здоровье». Следовательно, при нарастании актуальности этой ценности, а также при возможности ее реализации уровень ощущаемого счастья индивида повышается.

2. Положительная корреляция между показателем «удовлетворенность» и такой терминальной ценностью как «любовь, духовная и физическая близость с любимым человеком». Из этого можно сделать вывод, что нарастание актуальности данной ценности при возможности ее удовлетворения удовлетворенность индивида повышается.

3. Отрицательная корреляция между показателями «удовлетворенность» и такой терминальной ценностью как «развитие, работа над собой, постоянное

совершенствование». Логичным образом высокая значимость данной ценности при необходимости ее удовлетворения, вероятно, повышает тревожность индивида и снижает уровень его удовлетворенности.

4. Отрицательная корреляция между уровнем ощущаемого счастья и такой терминальной ценностью как «развлечения, приятное времяпрепровождение». Из этого следует, что высокая значимость данной ценности при невозможности ее удовлетворения отрицательно сказывается на ощущении индивидом себя счастливым.

5. Положительная корреляция между уровнем ощущаемого счастья и терминальной ценностью «счастье других, благосостояние и развитие всего человечества в целом». Следовательно, в нашей группе респондентов индивидуальное ощущение счастья прямо пропорционально коллективному.

6. Отрицательная корреляция между уровнем ощущаемого счастья и инструментальной ценностью «непримиримость к недостаткам в себе и в других». Очевидно, что такая непримиримость отрицательно сказывается на удовлетворенности индивида и ощущении себя счастливым человеком.

Количественное распределение результатов

Анализ распределения результатов опроса показал следующие общие тенденции²:

Распределение результатов опросника Головиной-Савченко по показателю «Ощущение счастья»

Таблица 1

Результаты опросника Головиной-Савченко
по показателю «Ощущение счастья»³

уровень счастья	ЖР ⁴	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	кол-во в %
10					1,3%		1,3
9	5,5%			1,3%		1,3%	8,3
8	9,7%	8,3%	8,3%	8,3%	5,5%	4,1%	43,5
7	2,7%	5,5%	7%	1,3%	4,1%		20,8
6			2,7%	1,3%		2,7%	5,5
5	1,3%	4,1%	5,5%	2,7%			16,6
4	1,3%					1,3%	2,7
3							0
2							0
1					1,3%		1,3

Как видно из приведенной таблицы, уровень ощущаемого счастья опрошенных достаточно высок. Большинство опрошенных (43,5% или 29 человек) показали, что уровень их ощущаемого счастья – 8 из 10 («вполне счастлив»). Так же большое число опрошенных (20,8% или 15 человек) указали в качестве

² Общую сводную таблицу по всем показателям см. Приложение 2. Таблицы, наглядно визуализирующие частотность распределения, см. Приложение 4.

³ Здесь и далее процентное соотношение дано с округлением до 1/10. Целью является показать общую тенденцию.

⁴ Здесь и далее указан пол и социальный статус. ЖР = пол женский, социальный статус: работающий. ЖУ = пол женский, социальный статус: учащийся. ЖРУ = пол женский, социальный статус: работающий и учащийся. МР, МУ и МРУ = соответственно.

уровня ощущаемого счастья 7 из 10 («умеренно счастлив»). Относительно равномерно распределились результаты между 9 из 10 и 5 из 10 (от «очень счастлив» до «нейтрален»). Результат 2, 3 и 0 из 10 («умеренно несчастлив», «достаточно несчастлив» и «в высшей степени несчастлив» соответственно) не показал ни один человек. И только по одному из опрошенных (1,3% от общего количества) показали уровень ощущаемого счастья 10 из 10 и 1 из 10 («в высшей степени счастлив» и «очень несчастлив» соответственно).

Общий вывод по данному показателю: общее среднее количество респондентов демонстрирует уровень ощущаемого счастья выше среднего.

Распределение результатов опросника Головиной-Савченко по показателю «Уровень удовлетворенности»

Таблица 2

Результаты опросника Головиной-Савченко
по показателю «Ощущение удовлетворенности»

уровень удовлетворенности	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	кол-во в %
7,0-6,1					1,3%		1,3
6,0-5,1	7%		4,1%	2,7%	5,5%	1,3%	20,6
5,0-4,1	7%	8,3%	8,3%	7%	5,5%	1,3%	37,4
4,0-3,1	4,1%	8,3%	8,3%	2,7%		4,1%	27,5
3,0-2,1		4,1%	1,3%		1,3%	2,7%	9,4
2,0-1,1				1,3%	1,3%		2,7
1,0-0							0

Уровень удовлетворенности согласно результатам данной методики также высок. 37,4, 27,5 и 20,6% опрошенных (25, 20 и 15 человек соответственно) демонстрируют результат от 6,0 до 3,1 баллов из 7. Меньший процент опрошенных (9,4 и 2,7%, 7 и 2 человека) указали в качестве своего уровня удовлетворенности от 3,0 до 1,1 баллов. Ни один из опрошенных не указал количество баллов меньше 1,0. И только один опрошенный показал результат более 6,1 баллов, что соответствует наиболее высокому уровню ощущаемой удовлетворенности.

Итак, большинство респондентов демонстрируют средний показатель уровня удовлетворенности.

Как видно из приведенных данных и из сводной таблицы результатов (Приложение 2), **уровень ощущаемого счастья опрошенных от среднего и выше, а уровень удовлетворенности – средний.**

Распределение результатов опросника Ш. Шварца по показателю «Доминирующий мотивационный домен»

Таблица 3.

Результаты опросника Ш. Шварца по показателю
«Доминирующий мотивационный домен»

Мотивационный домен (Шварц)	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	кол-во в %
безопасность	5,5%	6,9%	8,3%		4,1%		26,8
гедонизм				4,1%	4,1%	4,1%	14,3
конформность	4,1%	6,9%	1,3%	4,1%	2,6%		21
доброта	1,3%	2,6%	4,1%	1,3%		1,3%	10,6
достижения	4,1%	1,3%	1,3%	1,3%		1,3%	10
стимуляция	1,3%	1,3%	1,3%	1,3%		1,3%	6,5
самостоятельность	1,3%			4,1%			5,5
власть		1,3%	2,6%				4,4
традиции					1,3%	1,3%	2,6
универсализм							0

Мотивационный домен «**безопасность**» оказался наиболее значимым для опрошенных.

Наиболее актуален он для девушек, особенно для учащихся. Возможно, это связано с ощущением финансовой незащищенности. Работающие и учащиеся девушки менее ориентированы на безопасность, однако необходимость совмещения работы и учебы вызывает, вероятно, ощущение небезопасности. Работающие девушки также выбирают в качестве ведущего мотивационного домена безопасность, но более старший возраст и отсутствие необходимости совмещения работы и учебы дает большее ощущение стабильности.

Выбравшие «безопасность» юноши – работающие и учащиеся, указавшие в качестве желаемых сфер развития семейную жизнь. Возможно, необходимость заботы о благополучии имеющейся или потенциальной семьи повышают беспокойство по поводу ощущения безопасности.

Мотивационный домен «**гедонизм**» характерен в качестве ведущего для юношей, в одинаковом соотношении для всех трех рассматриваемых социальных статусов.

7 из 9 (77%) юношей, показавших в качестве ведущего мотивационного домена гедонизм, указали в качестве желаемых сфер развития профессиональную жизнь и хобби. Последнее может служить объяснением доминирования данного мотивационного домена.

Только 2 из 9 (23%) указали профессиональную и семейную жизнь. Однако в перечне ведущих ценностей у обоих на первом месте фигурирует «продуктивная жизнь», что при совместном рассмотрении дает логичную картину приоритетов конкретных опрошенных.

Мотивационный домен «**конформность**» характерен в качестве ведущего для представителей обоих полов, однако для девушек более, нежели для юношей. 100% опрошенных с данным ведущим мотивационным доменом выбрали в качестве сферы желаемого развития семейную жизнь. Действительно, определяющая мотивационная цель этого типа – сдерживание и предотвращение

действий, включая склонности и побуждения к действиям, которые могут причинить вред другим, а также развитие таких черт характера как послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.

Мотивационный домен **«доброта»** является ведущим для 10,6% опрошенных. В данную группу входят представители обоих полов, большая часть – девушки. Учащиеся девушки более склонны к доброте (4,1% опрошенных), нежели работающие и учащиеся (2,6%) работающие (1,3%). Возможно, окончание учебы и полноценный выход во «взрослую» жизнь делают представителей молодежи женского пола более жесткими.

В качестве ведущего мотивационный домен **«самостоятельность»** среди опрошенных присущ работающим молодым людям обоих полов, но юношам больше, нежели девушкам (4,1% и 1,3% от общего числа опрошенных соответственно).

Мотивационный домен **«стимуляция»** характерен для небольшого количества опрошенных (6,5%), но показывает достаточно равномерное распределение по половому и социальному дифференциалу. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям, что, в нашем случае, гармонично дополняется такими выбранными желаемыми сферами развития как «хобби» и «общественная жизнь», а также ведущей ценностью «интересная работа».

Мотивационный домен **«власть»** принят в качестве ведущего для опрошенных женского пола. При этом 2 из 3 выбирают в качестве желаемой сферы развития семейную жизнь, а 1 – общественную жизнь.

Мотивационный домен **«традиции»** представлен двумя случаями. Оба респондента – мужского пола, выбравшие в качестве желаемой сферы развития семейную жизнь. Данное сочетание вполне логично, т.к. традиционный способ поведения становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания.

Мотивационный домен **«универсализм»** не проявлен в качестве ведущего в группе опрошенных. Очевидно, что мотивационная цель данного типа ценностей, а именно, понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы, не актуальна для представителей рассматриваемой возрастной группы.

Вывод по данному показателю: доминирующими мотивационными доменами для опрошенных молодых людей являются «безопасность» (характерен для обоих полов и всех социальных статусов), «гедонизм» (характерен, скорее, для юношей) и «конформность» (характерен, скорее, для девушек).

Распределение результатов опросника М. Рокича по показателю «Доминирующая терминальная ценность».

Таблица 4

Результаты опросника М. Рокича по показателю
«Доминирующая терминальная ценность»

Терминальные ценности (Рокич)	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	кол-во в %
здоровье	5,5%	4,1%	6,9%	1,3%	4,1%	2,6%	24,5
любовь		8,3%	2,6%	2,6%	1,3%		14,8
активная деятельная жизнь	2,6%	1,3%	2,6%	1,3%	2,6%	1,3%	11,7
жизненная мудрость	1,3%	1,3%		2,6%			10,4
счастливая семейная жизнь	4,1%	2,6%	2,6%				9,3
интересная работа	1,3%		1,3%	2,6%		2,6%	7,8
продуктивная жизнь	1,3%	1,3%	1,3%	1,3%	2,6%		7,8
материально обеспеченная жизнь		1,3%	1,3%	1,3%	1,3%	1,3%	6,5
уверенность в себе	1,3%	1,3%	1,3%	1,3%			5,2
свобода					2,6%		2,6
познание	1,3%						1,3
общественное признание						1,3%	1,3
творчество				1,3%			1,3
красота природы и искусства							0
наличие хороших и верных друзей							0
развитие							0
развлечения							0
счастье других							0

Как видно из приведенной таблицы, наибольшее значение для молодежи имеет **здоровье**. Предпочтение данной ценности отдали 24,5% опрошенных, как юноши, так и девушки, представители всех рассматриваемых социальных групп. Однако девушки уделяют здоровью на 50% больше внимания, нежели юноши (12 и 6 человек соответственно).

Любовь как терминальная ценность также важна для обоих полов, но не для всех социальных групп. Так, ни один из учащихся юношей и ни одна из работающих девушек не выбрала данную ценность в качестве ведущей для себя. Наиболее важной любовь оказалась для работающих и учащихся девушек (8,3% от общего числа опрошенных). Учащиеся девушки и работающие юноши придают данной ценности одинаковое значение (2,6% от общего числа опрошенных в каждой группе).

Активная деятельная жизнь важна для обоих полов и для всех социальных групп относительно поровну.

На четвертом месте из 18 терминальных ценностей располагается **жизненная мудрость** (10,4% от общего числа опрошенных). Данную ценность отметили в качестве ведущей работающие юноши и девушки и работающие и учащиеся девушки.

Счастливая семейная жизнь особенно важна для девушек всех рассматриваемых социальных статусов. Из юношей данную ценность в качестве ведущей не отметил ни один человек.

Интересную работу выбрали 7,8% от общего числа опрошенных, однако ни один опрошенный из числа работающих и учащихся одновременно. Интересная работа важна только для работающих только для учащихся юношей и девушек.

Далее следует **продуктивная жизнь** (также 7,8% опрошенных). Данная ценность важна для всех групп, кроме учащихся юношей.

Материально обеспеченная жизнь важна для всех, кроме работающих девушек.

Уверенность в себе особенно важна для девушек (3 из 4 человек), также данную ценность выбрал в качестве ведущей один опрошенный из группы работающих юношей.

Свобода особенно важна для 2,6% от общего числа опрошенных, респонденты принадлежат группе «работающие и учащиеся юноши».

Познание, общественное признание и творчество выбрали по одному респонденту из общего числа, из групп «работающие девушки», «учащиеся юноши» и «работающие юноши» соответственно.

Остальные ценности, такие как «**красота природы и искусства**», «**счастье других**», «**наличие хороших и верных друзей**», «**развлечения**» и «**развитие**» не были выбраны в качестве ведущей ценности ни одним из респондентов.

Итак, в списке доминирующих терминальных ценностей для актуальной группы опрошенных: «здоровье», «любовь» и «активная, деятельная жизнь». Данные терминальные ценности характерны для обоих полов и для всех рассматриваемых социальных статусов.

Распределение результатов опросника М. Рокича по показателю «Доминирующая инструментальная ценность».

Таблица 5

Результаты опросника М. Рокича по показателю
«Доминирующая инструментальная ценность»

Инструментальные ценности (Рокич)	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	кол-во в %
воспитанность	6,9%	1,3%	6,9%	5,5%	1,3%		24,5
честность	1,3%	6,9%	4,1%		1,3%		14,6
ответственность	2,6%	2,6%	1,3%		2,6%	1,3%	12,2
самоконтроль	4,1%		2,6%	1,3%		1,3%	9,4
жизнерадостность	1,3%	2,6%		1,3%	2,6%		6,8
образованность		1,3%	1,3%		1,3%	1,3%	6,8

рационализм		1,3%		2,6%	1,3%		6,8
независимость	1,3%		1,3%			2,6%	6,8
смелость		4,1%	1,3%				5,4
терпимость	1,3%		1,3%	1,3%			3,9
аккуратность				1,3%	1,3%		2,6
высокие запросы					1,3%		1,3
исполнительность						1,3%	1,3
непримиримость к недостаткам						1,3%	1,3
эффективность в делах				1,3%			1,3
твердая воля							0
широта взглядов							0
чуткость							0

В списке инструментальных ценностей наиболее предпочтительной оказалась **воспитанность**. Ее выбрали 24,5% опрошенных, при чем наибольшее значение она имеет для работающих девушек и учащихся девушек (по 6,9%), а также для работающих юношей (5,5%). Среди учащихся юношей данную ценность не выбрал ни один респондент.

Честность важна для 14,6% опрошенных, особенно для работающих и учащихся девушек (6,9%) и учащихся девушек (4,1%). Не придают первостепенного значения честности работающие юноши и учащиеся юноши.

Ответственность равномерно важна для всех групп опрошенных, кроме работающих юношей.

Самоконтроль особенно важен для работающих девушек (4,1% из 9,4%), не придают первостепенное значение работающие и учащиеся, как юноши, так и девушки.

Жизнерадостность характерна для всех групп, кроме учащихся, как юношей, так и девушек.

Образованность имеет первостепенное значение для единиц из каждой группы, кроме работающих, как юношей, так и девушек.

Рационализм крайне важен для единиц из числа учащихся и работающих девушек и юношей, а также работающих юношей.

Независимость актуальна для учащихся юношей и девушек, а также для работающих девушек.

Смелость не имеет первостепенного значения ни для одного из юношей, равно как для работающих девушек. Данной ценности отдали предпочтение 4,1% работающих и учащихся девушек и 1,3% учащихся девушек.

Терпимость одинаково важна для единиц из работающих юношей и девушек, а также учащихся девушек.

Аккуратность имеет первостепенное значение только для юношей, работающих и работающих и учащихся.

Далее, такие ценности как «**высокие запросы**», «**исполнительность**», «**непримиримость к недостаткам**» и «**эффективность в делах**» наиболее

важны для единиц из групп «работающие и учащиеся юноши», «учащиеся юноши» и «работающие юноши» соответственно.

Остальные ценности, а именно, «твердая воля», «широта взглядов» и «чуткость» не оказались особенно важными ни для одного из опрошенных.

Итак, среди доминирующих инструментальных ценностей: «воспитанность» (характерна для обоих полов и всех социальных статусов), «честность» и «ответственность» (характерны, скорее, для девушек).

Результаты опросника «Жизненные предпочтения»

Идея данного опросника принадлежит автору исследования. Данный опросник призван дополнить методики, примененные выше, с целью большей конкретизации полученных результатов. Опросник основан на теории Э. Эриксона, освещенной в Главе 2 настоящей работы. Согласно данной теории, люди в возрасте от 16 до 35 лет ожидаемо опираются в своей жизни на такие приоритеты как семейная жизнь и профессиональная жизнь. Руководствуясь этой идеей, мы предложили респондентам выбрать две сферы жизни, в которых им хотелось бы развиваться.

Таблица 6

Результаты опросника «Жизненные предпочтения»

Желаемая сфера для развития	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	Кол-во в % / 2
семейная жизнь	5%	7,2%	7,2%	5%	5%	1,3%	33
профессиональная жизнь	6,25%	7,7%	5,5%	5%	5,5%	2%	34
увлечения, хобби	1,3%	4,1%	2%	1,3%	3,4%	3,4%	16
общественная жизнь	3,5%		3,5%	1,3%	1,3%	2,6%	14
духовная жизнь		1,3%	2%				3
религиозная жизнь							0

Как видно из приведенных результатов, жизненные предпочтения современной молодежи соответствуют теории Э. Эриксона.

33% опрошенных видят свое приоритетное развитие в **семейной жизни**, девушки больше, нежели юноши (19,4% и 11,3% соответственно). Наименьшее значение семейной жизни отдают учащиеся юноши, очевидно, в силу возраста. Они же отдают наименьшее предпочтение **профессиональной жизни**, и, наоборот, наибольшее предпочтение сфере **увлечений и хобби**.

Однако, наибольшее значение **профессиональной жизни** также отдают девушки (19,5% vs 12,5% юношей), всего 34% опрошенных.

Также в сфере **хобби** предпочитают развиваться девушки – 4,1% от всех опрошенных.

Общественная жизнь имеет значение для работающих девушек и учащихся девушек (3,5% в каждой группе), а также для учащихся юношей (2,6%). Распределение данной сферы по другим группам незначительно.

Единицы из учащихся и работающих и учащихся девушек желают развиваться в сфере **духовной, интеллектуальной жизни**.

Ни один из опрошенных не выбрал **религиозную жизнь**, что может быть объяснимо светским укладом нашего общества.

Итак, наиболее популярными сферами желаемого развития для рассматриваемой группы респондентов являются «**семейная жизнь**» и «**профессиональная жизнь**».

Качественная интерпретация результатов

Ввиду отсутствия официально признанной методики выявления соотношения между уровнем ощущаемого счастья и удовлетворенности, мотивационными доменами, ведущими ценностями и приоритетными сферами развития, мы применяем для данного анализа метод качественной интерпретации результатов.

Интерпретация будет отталкиваться, в первую очередь, от выбранных приоритетных сфер развития, т.к. данный показатель демонстрирует наиболее равномерное распределение и выявляет устойчивые тенденции.

Группа «семейная жизнь и профессиональная жизнь»

Как видно из приведенных выше, а также в приложениях, таблиц, наиболее многочисленную группу составляют опрошенные, выбравшие в качестве приоритетных сфер развития семейную и профессиональную жизнь. Данная группа составляет 36% опрошенных.

Из данной группы 69% – девушки, 31% – юноши. Так, мы можем сделать вывод, что данное сочетание приоритетов характерно, прежде всего, для девушек.

Примечательным является тот факт, что среди девушек представители трех рассматриваемых социальных групп распределились строго поровну: 33% работающих, 33% учащихся, 33% работающих и учащихся. Следовательно, социальный статус девушек на выбор данного сочетания приоритетов не влияет.

Среди юношей распределение не столь равномерно. Нет ни одного представителя социальной группы «**учащиеся**». Среди работающих и учащихся и работающих распределение так же поровну: 15,5% в каждой подгруппе.

Рассмотрим подробнее каждую социальную группу.

Учащиеся девушки

Средний уровень счастья в данной подгруппе – 6,8 из 10. Уровень удовлетворенности – 3,4 из 7.

Распределение по мотивационным доменам выявило следующую тенденцию: 2 человека из 6 – «**безопасность**» и 2 – «**доброта**», 1 – домен «**достижения**» и 1 – «**стимуляция**».

Распределение по терминальным ценностям: 2 из 6 – «**здоровье**», 2 из 6 – «**любовь**». 1 – «**активная жизнь**», 1 – «**счастливая семейная жизнь**».

Распределение по инструментальным ценностям: 3 из 6 – «**воспитанность**», 2 – «**честность**», 1 – «**ответственность**».

Показательно, что респондентка, выбравшая одинаковую сферу желаемого развития и терминальную ценность (семейная жизнь) демонстрирует наиболее высокий, однако не максимальный, уровень счастья и удовлетворенности (8 из 10 и 5,6 из 7 соответственно).

Респондентки данной подгруппы, имеющие наиболее высокие баллы по показателям «счастье» и «удовлетворенность» имеют в качестве доминирующих мотивационные домены «достижения» и «стимуляция». Выбравшие «безопасность» и «доброту» имеют более низкие баллы.

Возможные выводы по данной подгруппе:

1. Выбор приоритетной сферы развития слабо связан с выбором ведущей терминальной ценности.

2. В современном мире мотивации, основанные на развитии, дают субъектам большее удовлетворение, нежели мотивации, основанные на ощущении безопасности окружающего пространства.

Работающие и учащиеся девушки

Средний уровень счастья в данной подгруппе – 7,3 из 10. Уровень удовлетворенности – 4,2 из 7, оба показателя выше, чем в подгруппе «учащиеся девушки».

Распределение по мотивационным доменам выявило следующую тенденцию: 3 человека из 6 – «конформность», по одному – «безопасность», «гедонизм» и «добродота». Доминирующий мотивационный домен «конформность» характерен как для респонденток с высоким уровнем счастья и удовлетворенности, так и с наиболее низким.

Распределение по терминальным ценностям: 4 из 6 – «любовь», 1 – «счастливая семейная жизнь», 1 – «здоровье».

Показательно, что респондентка, выбравшая одинаковую сферу желаемого развития и терминальную ценность (семейная жизнь) демонстрирует хотя и не максимальный в данной подгруппе, но высокий, практически одинаковый с аналогичным случаем из предыдущей подгруппы, уровень счастья и удовлетворенности (8 из 10 и 4,8 из 7 соответственно).

Распределение по инструментальным ценностям: 3 из 6 – «честность», по одному – «рационализм», «смелость», «ответственность».

Возможный вывод по данной подгруппе: выбор приоритетной сферы развития слабо связан с выбором ведущей терминальной ценности.

Работающие девушки

Средний уровень счастья в данной подгруппе – 7,5 из 10. Уровень удовлетворенности – 4,4 из 7, оба показателя выше, чем в предыдущих двух подгруппах.

Распределение по мотивационным доменам выявило следующую тенденцию: 3 из 6 – «безопасность», по одному – «достижения», «конформность» и «добродота».

Показательным является тот факт, что респондентка с доминирующим мотивационным доменом «доброта» демонстрирует наиболее низкий в данной подгруппе уровень счастья и удовлетворенности (5 из 10 и 3,6 из 7 соответственно), что соответствует выводу по подгруппе «учащиеся девушки».

Распределение по терминальным ценностям: 2 из 6 – «здоровье», по одному – «жизненная мудрость», «интересная работа», «счастливая семейная жизнь» и «продуктивная жизнь».

Показательно также, что выбор одинаковой сферы желаемого развития и терминальной ценности (семейная жизнь) положительно влияет на уровень счастья и удовлетворенности. Во всех трех подгруппах уровень счастья респонденток с таким совпадением – 8 из 10 (т.е. высокий), но уровень удовлетворенности – 3,8-5,6 из 7 (т.е. средний).

Распределение по инструментальным ценностям: 2 из 6 – «воспитанность», по одному – «жизнерадостность», «самоконтроль», «ответственность» и «честность».

Возможный вывод по данной подгруппе: выбор приоритетной сферы развития слабо связан с выбором ведущей терминальной ценности, однако прослеживается отчетливая связь между подобным совпадением и уровнем ощущаемого счастья.

Работающие и учащиеся юноши

Средний уровень счастья в данной подгруппе – 7,5 из 10. Уровень удовлетворенности – 4,45 из 7.

Распределение по мотивационным доменам выявило следующую тенденцию: 3 из 4 – «безопасность», 1 – «гедонизм».

Распределение по терминальным ценностям: 2 из 4 – «здоровье», по одному – «активная жизнь» и «продуктивная жизнь».

Распределение по инструментальным ценностям отчетливой тенденции не выявляет.

Работающие юноши

Средний уровень счастья в данной подгруппе – 7,5 из 10. Уровень удовлетворенности – 4,2 из 7.

Распределение по мотивационным доменам выявило следующую тенденцию: 2 из 4 – «конформность», по одному – «гедонизм» и «самостоятельность».

Распределение по терминальным ценностям: 2 из 4 – «любовь», по одному – «продуктивная жизнь» и «жизненная мудрость».

Распределение по инструментальным ценностям отчетливой тенденции не выявляет.

Возможный вывод по данным подгруппам: стремление развиваться в семейной жизни продиктовано для юношей склонностью к чувству безопасности и конформности.

Группа «семейная жизнь и хобби»

Данная группа составляет 13,8% от общего числа опрошенных.

60% представителей данной группы – девушки, 40% – юноши. Девушки из всех трех рассматриваемых социальных групп, 50% девушек – работающие и учащиеся, 33% – работающие, 17% – работающие. Среди юношей 75% работающие и учащиеся, 25% – учащиеся.

Примечательно, что данная группа сложилась, в основном, из работающих и учащихся респондентов. Вероятно, данная тенденция объяснима тем, что в случае необходимости совмещения работы и учебы остается немного возможностей уделять время развлечениям и хобби, отсюда и стремление развиваться в этой области.

Работающие и учащиеся девушки

Средний уровень счастья в данной подгруппе – 7,6 из 10. Уровень удовлетворенности – 4,4 из 7.

Распределение по мотивационным доменам не выявляет устойчивой тенденции.

Распределение по терминальным ценностям: 2 из 3 – «любовь», 1 – «счастливая семейная жизнь». Примечательно, что респондентка в данной ведущей терминальной ценностью так же, как и в предыдущих аналогичных случаях, демонстрирует высокий уровень счастья и удовлетворенности (7 из 10 и 5,4 из 7 соответственно).

Распределение по инструментальным ценностям не выявляет устойчивой тенденции.

Работающие девушки

Уровень счастья в данной подгруппе – 8 из 10, уровень удовлетворенности – 4,6 из 7.

Распределение по инструментальным ценностям – обе респондентки выбрали «воспитанность», что соответствует сфере развития «семейная жизнь».

Остальное распределение не выявляет устойчивых тенденций.

Учащиеся девушки

Данная подгруппа представлена одной респонденткой. Уровень счастья и удовлетворенности аналогичный. Доминирующий мотивационный домен «безопасность» соответствует ведущим ценностям – «счастливая семейная жизнь» и «честность».

Работающие и учащиеся юноши и учащиеся юноши

Уровень счастья в рассматриваемой подгруппе – 6 из 10 (значительно ниже, чем в предыдущих подгруппах), удовлетворенности – 5,25 из 7 (несколько выше).

Распределение по доминирующим мотивационным доменам: 2 из 4 – «традиции», 2 из 4 – «конформность», что соответствует сфере «семейная жизнь».

Распределение по терминальным ценностям не показывает устойчивых тенденций.

Распределение по инструментальным ценностям: 2 из 4 – «ответственность», что также соответствует желаемой сфере развития.

2 из 4 также выбрали в качестве ведущей инструментальной ценности «активную жизнь» и «продуктивную жизнь», что соответствует желаемой сфере развития «хобби, увлечения».

Группа «семейная жизнь и общественная жизнь»

Данная группа составляет 11,1% от общего числа опрошенных.

62,5% – девушки, 37,5% – юноши. Девушки из числа работающих (4 из 5) и учащихся (1 из 5). Юноши из числа работающих (2 из 3) и учащихся (1 из 3).

Работающие девушки и учащиеся девушки

Уровень счастья в данной подгруппе – 7,8 из 10, удовлетворенности – 5,2 из 7.

Распределение по ведущим мотивационным доменам: 2 из 5 – «конформность» (соответствует желаемой сфере развития «семейная жизнь»), 2 – «достижения», 1 – «власть» (соответствуют желаемой сфере развития «общественная жизнь»).

Распределение по терминальным ценностям: 2 из 5 – «уверенность в себе», однако у обеих респонденток с данной ведущей терминальной ценностью – разные ведущие мотивационные домены, что позволяет сделать вывод о слабой связи между этими конструктами.

Распределение по инструментальным ценностям: 2 из 5 – «самоконтроль», 2 – «терпимость» и 1 – «воспитанность», что соответствует выбранной сфере «семейная жизнь».

Также одна из респонденток выбрала в качестве ведущей терминальной ценности «счастливую семейную жизнь», что также, как в описанных выше аналогичных случаях, позитивно влияет на уровень счастья и удовлетворенности (7 из 10 и 4,2 из 7 соответственно).

Респондентка с ведущим мотивационным доменом «власть» имеет относительно низкий уровень ощущаемого счастья (5 из 10) средний, стандартный для всех опрошенных уровень удовлетворенности (4,2 из 7).

Работающие юноши и учащиеся юноши

Уровень счастья в данной подгруппе – 5,3 из 10 (значительно ниже, чем в предыдущих подгруппах), удовлетворенности – 4,1 из 7 (также ниже).

Ведущие мотивационные домены и ценности не показывают устойчивых тенденций, однако соответствуют выбранным сферам желаемого развития («конформность», «добродетель», «воспитанность», «терпимость», «исполнительность»).

Группа «Профессиональная жизнь и хобби»

Данная группа составляет 11,1% от общего числа опрошенных.

62,5% юноши, 37,5% девушки, следовательно, девушки имеют большую тенденцию к развитию в семейной жизни.

Юноши из всех трех социальных групп: 2 из 5 учащиеся, 2 – работающие, 1 – работающий и учащийся. Девушки только работающие и учащиеся.

Юноши

Уровень счастья – 7,4 из 10, удовлетворенности – 3,92 из 7 (значительно ниже, чем в предыдущих подгруппах).

Ведущие мотивационные домены: «гедонизм» (2 из 5), «достижения» (2 из 5), «самостоятельность» (1) – соответствуют выбранным сферам желаемого развития.

2 из 5 выбрали в качестве ведущей терминальной ценности «материальное обеспечение», однако выбравшие имеют разные доминирующие мотивационные домены, что говорит о том, что материальное обеспечение может наполняться разным смыслом: служить для удовлетворения чувственных потребностей («гедонизм»), либо давать ощущение самостоятельности («самостоятельность»).

Примечательно, что респондент с сочетанием «материальное обеспечение» и «самостоятельность» выбрал в качестве ведущей инструментальной ценности «самоконтроль».

Девушки

Также и среди девушек, одна из респонденток продемонстрировала сочетание «материальное обеспечение» и «безопасность», что гармонично сочетается с ведущей инструментальной ценностью данной респондентки («ответственность»).

Респондентка с сочетанием «гедонизм» и «продуктивная жизнь» выбрала в качестве ведущей инструментальной ценности «жизнерадостность».

Группа «общественная жизнь и хобби»

Данная группа составляет 5,5% от общего числа опрошенных.

50% – девушки, 50% – юноши. Те и другие – учащиеся. Очевидно, отсутствие необходимости работать делает возможным выбор таких жизненных приоритетов.

Уровень счастья в данной группе – 6,5 из 10, удовлетворенности – 3,9.

Оба показателя ниже, чем в подавляющем большинстве предыдущих подгрупп, что может быть объяснимо неадекватным выбором жизненных приоритетов.

Оба юноши в данной подгруппе имеют в качестве ведущего мотивационного домена гедонизм, однако наполнение у этого конструкта разное. Для одного гедонизм наполняется такими ценностями как «продуктивная жизнь» и «смелость», для другого – «здоровье» и «самоконтроль», очевидно, как средство вести гедонистический образ жизни.

Примечательно, что одна из девушек с ведущим мотивационным доменом «власть» имеет такой же относительно низкий, как в аналогичном рассмотренном выше случае, уровень ощущаемого счастья (5 из 10) и удовлетворенности (3 из 7). Следовательно, данный мотивационный домен не характерен для счастливых удовлетворенных девушек.

Группа «общественная жизнь» и «профессиональная жизнь»

Данная группа составляет 4,1% от общего числа опрошенных.

Девушки – 2 из 3, учащиеся и работающие, а также один работающий и учащийся юноша.

Уровень счастья в рассматриваемой подгруппе – 8 из 10, уровень удовлетворенности – 4,2 из 7 (несколько ниже стандартного для рассматриваемого общего количества опрошенных).

Все трое представителей данной группы имеют в качестве ведущего мотивационного домена «гедонизм». 2 из 3 имеют такую ведущую инструментальную ценность как «независимость», 1 – «жизнерадостность». В числе терминальных ценностей – «интересная работа», «свобода» и «здоровье», что подтверждает факт возможного разнородного смыслового наполнения одного и того же мотивационного домена для разных респондентов.

Группы «профессиональная жизнь» и «духовная жизнь», «семейная жизнь» и «духовная жизнь», «общественная жизнь» и «духовная жизнь»

Данные группы представлены, соответственно, 2, 1 и 1 респондентами. Все четверо – девушки, 3 из 4 – учащиеся, 1 – работающая и учащаяся.

Уровень счастья выбравших духовную жизнь относительно низкий – 5,75 из 10. Уровень удовлетворенности – 3,75 (также низкий).

Зависимость такого низкого уровня счастья и удовлетворенности от неадекватно выбранного мотивационного домена подтверждается тем, что у одной из респонденток данной подгруппы уровень счастья 8 и 10 при наличии «семейной жизни» в качестве второй приоритетной сферы развития.

2 из 4 имеют ведущий мотивационный домен «безопасность» (у обеих ведущая терминальная ценность – «здоровье»), 1 – «конформность», 1 – «доброта», что соответствует выбранным приоритетным сферам развития. У 2 из 4 ведущая инструментальная ценность – «образованность».

Выводы по третьей главе

Итак, эмпирическое исследование проведено на базе методики Головиной-Савченко «Ощущаемое качество жизни», методики Ш. Шварца «Ценностные ориентации», методики М. Рокича «Опросник терминальных и инструментальных ценностей» и авторской методики «Опросник жизненных предпочтений».

Всего в исследовании приняли участие 72 человека, из них 28 – юноши, 44 – девушки. Для обеспечения репрезентативности выборки мы провели исследование на трех группах молодежи в зависимости от основного социального статуса, актуального в современном мире для людей указанного возраста. В первую группу вошли *учащиеся*, во вторую – *учащиеся и работающие*, и в третью – только *работающие*. Первые две группы представлены студентами УГЛУТУ, третья группа сложилась произвольно из сотрудников различных организаций. Исследование проводилось в течение 2013-2014 учебного года.

Для интерпретации результатов был применен корреляционный анализ, анализ количественного распределения данных и качественная интерпретация результатов.

Результаты корреляционного анализа показали положительную корреляцию между уровнями удовлетворенности и ощущаемого счастья и такими ценностями как «наличие хороших, верных друзей», «физическое и душевное здоровье», «любовь, духовная и физическая близость с любимым человеком» и «счастье других, благосостояние и развитие всего человечества в целом». Также была выявлена отрицательная корреляция между указанными показателями и такими ценностями как «активная, деятельная жизнь», «жизнерадостность, чувство юмора», «развитие, работа над собой, постоянное совершенствование», «развлечения, приятное времяпрепровождение», «непримиримость к недостаткам в себе и в других».

Анализ количественного распределения результатов показал следующие тенденции. Уровень ощущаемого счастья опрошенных от среднего и выше, а уровень удовлетворенности – средний. Доминирующими мотивационными доменами для опрошенных молодых людей являются «безопасность» (характерен для обоих полов и всех социальных статусов), «гедонизм» (характерен, скорее, для юношей) и «конформность» (характерен, скорее, для девушек). В списке доминирующих терминальных ценностей для актуальной группы опрошенных: «здоровье», «любовь» и «активная, деятельная жизнь». Данные терминальные ценности характерны для обоих полов и для всех рассматриваемых социальных статусов. Среди доминирующих инструментальных ценностей: «воспитанность» (характерна для обоих полов и всех социальных статусов), «честность» и «ответственность» (характерны, скорее, для девушек). Наиболее популярными сферами желаемого развития для рассматриваемой группы респондентов являются «семейная жизнь» и «профессиональная жизнь».

В процессе качественной интерпретации результатов мы отталкивались, в первую очередь, от выбранных приоритетных сфер развития, т.к. данный показатель демонстрирует наиболее равномерное распределение и выявляет устойчивые тенденции, а именно:

1. Выбор приоритетной сферы развития слабо связан с выбором ведущей терминальной ценности, однако прослеживается отчетливая связь между подобным совпадением и уровнем ощущаемого счастья.

2. В современном мире мотивации, основанные на развитии, дают субъектам большее удовлетворение, нежели мотивации, основанные на ощущении безопасности окружающего пространства.

3. Стремление развиваться в семейной жизни продиктовано для юношей склонностью к чувству безопасности и конформности.

4. Стремление к власти характерно только для девушек, однако снижает их уровень ощущаемого счастья и удовлетворенности.

5. Один и тот же мотивационный домен может иметь разное ценностное наполнение ввиду различных приоритетных сфер развития.

6. Для девушек стремление развиваться в семейной жизни положительно сказывается на уровне ощущаемого счастья и удовлетворенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория психологического качества жизни на сегодняшний день находится в становлении. Однако очевидна необходимость более широкого, мультипарадигмального подхода к указанной теме.

Современная теория качества жизни предлагает три основных подхода в изучении феномена: объективный, субъективный и интегральный. В становлении находится теория психологического (воспринимаемого) качества жизни. Психологическое качество жизни представлено такими аспектами как: потребностный, акмеологический и аксиологический. Представлен хорошо структурированный корпус детерминант и составляющих структуры качества жизни. Инструментарий для определения уровня качества жизни представлен, в основном, количественными методиками.

В нашей работе нам удалось более широко применить качественную интерпретацию результатов исследования, объединить результаты разноплановых методик, а именно опросников субъективного качества жизни Головиной-Савченко, опросников ценностных ориентаций М. Рокича и Ш. Шварца, а также предложить собственную методику «Опросник жизненных предпочтений». Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о взаимосвязи ценностных ориентаций молодежи и субъективного качества жизни.

Задачи, поставленные в начале работы, выполнены, цель достигнута.

Настоящее исследование имеет следующие перспективы дальнейшего развития:

1. Создать исчерпывающую теорию психологического или индивидуального качества жизни.
2. Создать валидную методику всестороннего определения уровня индивидуального качества жизни.
3. Создать алгоритм коррекции уровня воспринимаемого индивидуального качества жизни в рамках коуч-сессий и психологического консультирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, С. С. Неявная субъективность: опыт философского исследования [Текст] / С. С. Абрамов. – Томск : Из-во Томского ун-та, 1991. – 207 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегии жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
3. Алексеев, П. В. Философия [Текст] / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : Проспект, 2005. – 608 с.
4. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1997. – 380 с.
5. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – М. : Прогресс, 1990. – 332 с.
6. Аристотель. Категории [Текст] // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск : Литература, 1998.
7. Бабосов, Е. М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе [Текст] / Е. М. Бабосов, С. Е. Бабосов, В. А. Клименко, Т. И. Яковчук. – Минск : Современное слово, 2001. – 160 с.
8. Барабанщиков, В. А. Системность, восприятие, общение [Текст] / В. А. Барабанщиков, В. Н. Носуленко. – М. : ИП РАН, 2004.
9. Баранова, А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни [Текст] : дисс. ... канд. психол. наук / А. В. Баранова. – М., 2005.
10. Баранова, А. В. Восприятие и оценка качества жизни [Текст] / А. В. Баранова, В. А. Хащенко // Экономическая психология: современные проблемы и перспектива развития : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – СПб : Из-во СПбГУ экономики и финансов, 2002. – С. 36-39.
11. Баранова, А. В., Хащенко В.А. Восприятие о оценка качества жизни молодежью в современном российской обществе [Текст] / А. В. Баранова, В. А. Хащенко // Ежегодник российского психологического общества. Т. 9, вып. 7. Психология и экономика : Труды 2-й психологической конференции по экономической психологии (книга 1). – М., 2002. – С. 328-330.
12. Батурин, Н. А. Проблемы оценивания и оценки в общей психологии [Текст] / Н. А. Батурин // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 81-99.
13. Безумова, Л. Г. Социально-психологические факторы соотношения и изменения личностных ценностей и потребностей студентов [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Л. Г. Безумова. – Саратов, 2009
14. Бестужев-Лада, И. В. Прогнозное обеспечение социальных нововведений [Текст] / И. В. Бесужев-Лада ; РАН, ин-т социологии. – М. : Наука, 1993.
15. Братусь, Б. С. Смысловая сфера личности [Текст] / Б. С. Братусь // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Логос, 2000. – 480 с.

16. Бубнова, С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система [Текст] / С. С. Бубнова // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 38-44.
17. Вадковская, Н. Н. Развитие духовных потребностей как условие повышения качества жизни [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Н. Н. Вадковская. – Тамбов, 2008.
18. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека [Текст] / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74-84.
19. Вязникова, Л. Ф. Ценности образования: выбор пути развития [Текст] / Л. Ф. Вязникова // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 4. – С. 88-99.
20. Гаврилова, Т. В. Принципы и методы исследования качества жизни населения [Текст] / Т. В. Гаврилова // Технологии качества жизни. – 2004. – Т. 4. – № 2. – С. 1-11.
21. Генкин, Б. М. Эффективность труда и качество жизни [Текст] : учебное пособие к курсу «Экономика и социология труда» / Б. М. Генкин. – СПб. : СПбГИЭА, 1997. – 112 с.
22. Глухов, В. В. Управление качеством жизни [Текст] / В. В. Глухов, В. В. Окрепилов. – СПб. : Наука, 2008. – 484 с.
23. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности. Психология личности в трудах отечественных психологов [Текст] / Е. И. Головаха. – СПб. : Питер, 2000. – 480 с.
24. Головина, Г. М. Удовлетворенность жизнью и стили поведения [Текст] / Г. М. Головина // Материалы Всероссийского съезда Российского психологического общества. – СПб. : Российское психологическое общество, 2003.
25. Головина, Г. М. Субъективное качество жизни. Подходы, методы оценки, прикладные исследования [Текст] / Г. М. Головина, Т. Н. Савченко. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 176 с.
26. Головина, Г. М. Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни [Текст] / Г. М. Головина, Т. Н. Савченко // Проблемы экономической психологии. Т. 1. / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М. : Из-во Института Психологии РАН, 2004. – С. 527-542.
27. Головина, Г. М. Экология человека: теоретическое и экспериментальное исследование качества жизни [Текст] / Г. М. Головина, Т. Н. Савченко. – М. : Институт психологии РАН, 1997.
28. Давыдов, А. А. Измерение качества жизни [Текст] / А. А. Давыдов, Е. В. Давыдова. – М. : РАН, Институт социологии, 1993. – 53 с.
29. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность [Текст] / Б. И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – 272 с.
30. Ефимов, В. В. Основы обеспечения качества [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / В. В. Ефимов, М. В. Самсонова. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 236 с.

31. Задорожнюк, И. Е. Послесловие к лекции [Текст] / И. Е. Задорожнюк, С. М. Пястолов // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 6. – С. 35-38.
32. Зараковский, Г. М. Критерии качества жизни как ориентиры социально-экономического развития общества [Текст] / Г. М. Зараковский. – М. : ВНИИТЭ, 2000.
33. Зараковский, Г. М. Психологический аспект разработки показателей и критериев качества жизни населения России [Текст] / Г. М. Зараковский // Современная психология: состояние и перспективы исследования. Ч. 1 / под ред. А. В. Буршлинского, А. Л. Журавлева. – М. : Из-во ИП РАН, 2002. – С. 96-102.
34. Зараковский, Г. М. Социально-личностное благополучие – деятельностный компонент структуры качества жизни [Текст] / Г. М. Зараковский // Качество жизни и российское предпринимательство. Труды ВНИИТЭ, серия «Качество жизни». Вып.1. – М. : ВНИИТЭ, 2002. – С. 23-34.
35. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство [Текст] / В. Н. Карандашев. – СПб. : Речь, 2004. – 70 с.
36. Качество жизни: проблемы и перспективы XX века [Текст] : научная монография / под ред. Г. В. Астратовой. – Екатеринбург : Из-во УГЛТУ, 2013. – С. 109-116.
37. Карпушина, Л. В. Структура жизненных ценностей различных социальных групп студентов вузов [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Л. В. Карпушина. – Самара, 2003. – 182 с.
38. Козырева, П. М. Эволюция социального самочувствия россиян и особенности социально-экономической адаптации (1994-2001) [Текст] / П. М. Козырева, С. Б. Герасимова, И. П. Киселева, Э. А. Низамова // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробижевой. – М. : Academia, 2002. – С. 160-183.
39. Кон, И. С. Социологическая психология [Текст] / И. С. Кон. – Воронеж : МОДЭК, 1999. – 560 с.
40. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития личности [Текст] / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М. : ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.
41. Лапин, Н. И. Как себя чувствуют и к чему стремятся граждане России [Текст] / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78-87.
42. Левыкин, И. Т. Социальное благополучие – интегральный показатель уровня и качества жизни [Текст] / И. Т. Левыкин // Психология личности и образ жизни / отв. ред. Е. В. Шорохова. – М. : Наука, 1987. – С. 93-96.
43. Леонтьев, Д. А. Жизненный мир человека и проблемы потребностей [Текст] / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2005. – Т. 13. – № 2 – С. 107-117.
44. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, динамика и строение смысловой реальности [Текст] / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
45. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 22-25.

46. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ориентации молодежи [Текст] / В. Т. Лисовский. – СПб. : СПбГУП, 2000. – 289 с.
47. Маркович, Д. Глобальные проблемы и качество жизни [Текст] / Д. Маркович // Социологические исследования. – 1998. – №4. – С. 129-132.
48. Маслоу, А. Психология бытия [Текст] / А. Маслоу. – М. : Рефл-бук, 1997. – 304 с.
49. Массен, П. Развитие личности ребенка [Текст] / П. Массен, Дж. Конгер, Дж. Каган, А. Хьюстон. – М. : Прогресс, 1987. – 272 с.
50. Меркушев, С. А. Качество жизни населения городских поселений Пермской области (территориальный анализ) [Текст] : автореф. дис. ... канд. геогр. Наук / С. А. Меркушев. – Пермь, 1997.
51. Мерлин, В. С. Структура личности. Характер, способности, самоосознание [Текст] / В. С. Мерлин. – Пермь, 1990. – С. 51-78.
52. Момов, В. Человек. Мораль. Воспитание (теоретико-методологические проблемы) [Текст] / В. Момов. – М. : Прогресс, 1975. – 163 с.
53. Морогин, В. Г. Экспериментально-психологическое исследование ценностно-потребностной сферы личности (теория и практика) [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук / В. Г. Морогин. – Томск, 1999. – 374 с.
54. Нугаев, М. А. Качество жизни – базовая категория концептуальной модели социально-экономического развития [Текст] / М. А. Нугаев, Р. М. Нугаев // Научные труды Института социально-экономических и правовых наук АН РТ. – Казань, 1997.
55. Орлова, Л. А. Социальное самочувствие учителей Московской области [Текст] / Л. А. Орлова // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 88-94.
56. Паронс, Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем [Текст] / Т. Паронс // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Из-во МГУ, 1994. – 496 с.
57. Попов, С. И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе [Текст] / С. И. Попов. – М. : Политиздат, 1977.
58. Почебут, Я. Г. Тест культурно-ценностных ориентаций [Текст] / Я. Г. Почебут. Введение в этническую психологию. – СПб. : Из-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – С. 188-190.
59. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1976. – 414 с.
60. Савченко, Т. Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования [Текст] / Т. Н. Савченко, Г. М. Головина. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 170 с.
61. Слободчиков, В. И. Категория возраста в психологии [Текст] / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 37-49.
62. Сорокоумова, Е. А. Возрастная психология. Полный курс [Текст] / Е. А. Сорокоумова. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.

63. Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованные теории, процедуры, техники [Текст] / А. Страусс, Дж. Корбин. – М. : Эдиториал УРСС, 2001.
64. Субетто, А. И. Качество жизни: грани проблемы [Текст] / А. И. Субетто. – СПб. : Из-во Смольного университета, 2004. – 169 с.
65. Субетто, А. И. Очерки теории качества [Текст] / А. И. Субетто. – Кострома : Из-во Костромского университета, 2004. – 107 с.
66. Титаренко, Л. Г. Качество жизни: субъектный подход (по материалам белорусских исследований) [Текст] / Л. Г. Титаренко // Качество жизни: критерии, оценки : Сборник докладов / сост. М. Г. Чопорова. – М., 2003. – С. 71-83.
67. Тодоров, А. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций [Текст] / А. Тодоров. – М. : Прогресс, 1980. – 224 с.
68. Томас, У. Методологические заметки [Текст] / У. Томас, Ф. Занецкий // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренко. – М. : Из-во МГУ, 1994. – 496 с.
69. Угланова, Е. А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Угланова. – Ярославль, 2003
70. Федорова, Н. М. Качество жизни населения города в период социально-экономических трансформаций [Текст] : автореф. дис. ... канд. наук / Н. М. Федорова. – СПб, 2002.
71. Фоломеева, Т. В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп [Текст] / Т. В. Фоломеева // Проблемы экономической психологии. Т. 2. / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М. : Из-во Института Психологии РАН, 2005. – С. 433-475.
72. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
73. Хайдеггер, М. Слова Ницше «Бог мертв» [Текст] / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – 1990. – № 7.
74. Хасбулатова, О. А. Социальное самочувствие в средних городах России [Текст] / О. А. Хасбулатова, Л. С. Егорова // Социологические исследования. – 2002. – № 11 – С. 48-54.
75. Хащенко, В. А. Качество жизни: критерии, оценки. Отечественный и зарубежный опыт [Текст] / В. А. Хащенко // Тезисы международного научного семинара 24-25 октября 2002 г. – М., 2002. – С. 60-61.
76. Шакуров, Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности [Текст] / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 3-18.
77. Шелер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Шелер – М. : Гнозис, 1994. – 352 с.
78. Шледер, Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование [Текст] / Б. Шледер // Иностранная психология. – 1994. – № 2. – С. 47-51.

79. Шнуренко, Т. И. Ценностные ориентации молодежи как результат межпоколенной преемственности [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / Т. И. Шнуренко. – Воронеж, 2009. – 215 с.
80. Шпрангер, Э. Два вида психологии [Текст] / Э. Шпрангер // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса). – Тексты / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М., 1992. – 364 с.
81. Юдина, Н. А. Психологические подходы к изучению субъективного качества жизни [Текст] / Н. А. Юдина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 2 (162). – С. 104-110.
82. Юдина, Н. А. Ценностные ориентации молодежи и качество жизни [Текст] : магистерская диссертация / Н. А. Юдина. – Екатеринбург, 2014. – 122 с.
83. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] / В. А. Ядов // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Логос, 2000. – 480 с.
84. Яницкий, М. С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук / М. С. Яницкий. – Новосибирск, 2000. – 301 с.
85. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.
86. Abbey, A. Modeling the psychological determinants of Life Quality [Text] / A. Abbey, F. M. Andrews // Research of the Quality of Life (by F. M. Andrews). – Ann Arbor : Survey Research Center, 1986. – P. 85-118.
87. Allardt, E. Having, loving, being: an Alternative to Swedish Model of Welfare Research [Text] / E. Allardt // The Quality of Life. – Oxford : Clarendon Press, 1993. – P. 73-94.
88. Denzin, N. Handbook of Qualitative research [Text] / N. Denzin, Y. Lincoln. – Sage, 2000.
89. Diener, E. Subjective emotional well-being [Text] / E. Diener, R. Lucas // Handbook of Emotion. – Guilford, 2000.
90. Inglehart, R. Aspiration Adapt to Situation [Text] / R. Inglehart, J.-R. Rabier // Research of the Quality of Life (by F. M. Andrews). – Ann Arbor : Survey Research Center, 1986. – P. 1-56.
91. McKennell, A. C. Cognition and effect in perception of well-being [Text] / A. C. McKennell // Social indicators research. – 1978. – Vol. 5. – № 4. – P. 389-426.
92. Morris, Ch. Varieties of human values [Text] / Ch. Morris. – Chicago : University press, 1956. – 21 p.
93. Rokeach, M. Believes, attitudes and values [Text] / M. Rokeach. – San Francisco : Jossey-Bac Co., 1972. – 214 p.
94. Schwandt, Th. A. Solution to the paradigm conflict: coping to uncertainty [Text] / Th. Schwandt // NP: Journal of contemporary ethnography. – 1998. – V. 17. – № 4. – P. 379-407.

95. Schwartz, S. H. Toward a universal psychological structure of human values [Text] / S. H. Schwartz, W. Bilsky // Journal of personality and social psychology. – 1987 – № 5. – P. 550-562.
96. Terhune, K. W. Probing Policy. Relevant Questions of the Quality of Life [Text] / K. W. Terhune. – QOL EPA, 2002. – P. 11-22.
97. Vendegodt, S., Merrik J., Andersen N.J. The Maslow's pyramid of needs revisited from the point of quality-of-life theory.
98. Williams, R. M. American society: a sociological interpretation [Text] / R. M. Williams. – NY : Knopf, 2001. – P. 397-420

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Соотношение ценностей, потребностей, мотивационных доменов и компонентов качества жизни

Потребности	Мотивационные домены Ш. Шварца	«Способы жизни» и «типы направленности личности»	Ценности согласно М. Рокичу	Ценности согласно Ш. Шварцу	Ценности и ключевые сферы жизни согласно И.Г. Сенину	Составляющие качества жизни
потребность в трансценденции	универсализм	«буддийский» (Моррис) «сущностная» направленность» (Кулагина, Колюцкий)	жизненная мудрость счастье других широта взглядов	равенство духовная жизнь смысл жизни равнодушие к мирским заботам верующий работающий на благо других	духовное удовлетворение	
потребность в самоактуализации	самостоятельность	«прометейский» (Моррис) «духовно-нравственная» направленность (Кулагина, Колюцкий)	смелость в отстаивании своих взглядов высокие запросы независимость интересная жизнь продуктивная жизнь развитие, работа над собой свобода активная деятельность жизнь	свобода интересная работа самостоятельный полноценный компетентный внутренняя гармония	развитие себя достижения сохранение собственной индивидуальности сфера профессиональной жизни	качество человеческого капитала
эстетические потребности			красота природы и искусства творчество воспитанность, хорошие манеры	творчество мир красоты	креативность	
интеллектуальные потребности			познание образованность рационализм	новизна мудрость широко мыслящий способный умный любопытный думающий исследующий		качество образования

потребность в уважении	стимуляция достижения власть	«прометейский» (Моррис) «эгоистическая» направленность (Кулагина, Коллюцкий)	общественное признание ответственность, чувство долга самоконтроль твердая воля эффективность в делах уверенность в себе непримиримость к недостаткам	авторитет общественное признание власть чувство собственного достоинства самоограничение независимый честлюбивый влиятельный целеустремленный заботящийся о своей репутации ответственный успешный уверенный в себе эффективный	собственный престиж	
потребность в любви и принадлежности	доброта		любовь наличие хороших и верных друзей счастливая семейная жизнь исполнительность терпимость честность, искренность чуткость, заботливость	чувство общности взаимность в отношениях настоящая дружба зрелая любовь честность, искренность вежливость умеренный преданный кроткий, покорный почитающий родителей принимающий свою часть полезный для других незлобивый избегающий крайностей обязательный надежный заслуживающий доверия	активные социальные контакты сфера семейной жизни сфера общественной жизни	
потребность в безопасности, комфорте	безопасность конформность традиции	«дионисийский» (Моррис) «гедонистическая» направленность (Кулагина, Коллюцкий)	материально обеспеченная жизнь развлечения	уважение традиций богатство удовольствия стабильность общества, безопасность нации, мир во	высокое материальное положение сфера увлечений	качество трудовой жизни качество жилья качество обеспечивающих

		кий)		всем мире безопасность семьи и близ- ких социальная справедли- вость подчиняю- щийся обсто- ятельствам исполнитель- ный любящий хорошо от- дохнуть опрятный		условий качество правового обеспечения
физиологи- ческие по- требности	гедонизм	«дионсий- ский» (Мор- рис)	здоровье аккурат- ность, чисто- плотность жизнера- достность	единение с природой чистый смелый защищающий природу здоровый трудолюби- вый		качество питания качество потребляе- мых продук- тов и услуг качество здравоохра- нения качество окружаю- щей среды

Сводная таблица результатов анкетирования

№	пол и статус	сч-е	удовл.	ведущий мотивационный домен (Шварц)	ведущие ценности (Рокич)	желаемые сферы для развития
1	М РУ	8	4	гедонизм	свобода жизнерадостность	профессиональная общественная
2	М РУ	8	4,6	безопасность	активная жизнь аккуратность	семейная профессиональная
3	М РУ	8	5	конформность	активная жизнь ответственность	семейная жизнь хобби
4	М РУ	7	2	гедонизм	продуктивная жизнь рационализм	семейная жизнь профессиональная
5	М РУ	10	7	гедонизм	свобода жизнерадостность	хобби профессиональная
6	М РУ	7	3	достижения	здоровье честность	профессиональная хобби
7	М РУ	1	4,6	традиции	любовь ответственность	семейная хобби
8	М РУ	7	5,2	гедонизм	здоровье воспитанность	семейная жизнь профессиональная
9	М РУ	8	6	безопасность	здоровье высокие запросы	семейная жизнь профессиональная
10	Ж РУ	5	3,8	конформность	активная жизнь смелость	семейная жизнь профессиональная
11	М РУ	7	5,6	конформность	продуктивная жизнь образованность	семейная хобби
12	Ж Р	9	5,4	достижения	познание воспитанность	семейная общественная
13	Ж РУ	5	3,8	доброта	здоровье образованность	профессиональная духовная
14	Ж РУ	5	2,4	безопасность	материальное обесп. ответственность	профессиональная хобби
15	Ж РУ	8	3,4	достижения	здоровье честность	профессиональная хобби
16	Ж РУ	8	3,8	безопасность	любовь честность	семейная хобби
17	Ж РУ	7	4,2	безопасность	любовь ответственность	семейная профессиональная
18	Ж РУ	7	3,4	доброта	любовь честность	семейная профессиональная
19	Ж РУ	8	4,2	гедонизм	продуктивная жизнь жизнерадостность	профессиональная хобби
20	Ж РУ	8	5,6	конформность	любовь честность	семейная профессиональная
21	Ж РУ	8	4,8	гедонизм	счастливая семейная смелость	семейная профессиональная
22	Ж РУ	5	3	конформность	здоровье честность	семейная профессиональная
23	Ж	7	5,4	стимуляция	счастливая семейная	семейная

	РУ				воспитанность	хобби
24	Ж Р	9	6,2	конформность	активная деятельная самоконтроль	семейная общественная
25	Ж РУ	8	4	власть	любовь жизнерадостность	семейная хобби
26	Ж РУ	7	3	конформность	мудрость смелость	семейная общественная
27	Ж РУ	9	4,4	конформность	любовь рационализм	семейная профессиональная
28	М У	9	3	гедонизм	материально обесп. ответственность	профессиональная хобби
29	М У	6	3,4	стимуляция	интересная работа независимость	профессиональная общественная
30	М У	8	3,8	гедонизм	активная деятельная независимость	хобби общественная
31	М У	8	4,8	достижения	интересная работа образованность	профессиональная хобби
32	М У	8	5,8	традиции	общественное призв. непримиримость	семейная хобби
33	М У	6	3,8	гедонизм	здоровье самоконтроль	хобби общественная
34	М У	4	2,4	доброта	здоровье исполнительность	семейная общественная
35	Ж У	5	3,4	безопасность	здоровье самоконтроль	общественная духовная
36	Ж У	6	3,2	доброта	здоровье самоконтроль	семейная общественная
37	Ж У	5	3,2	безопасность	здоровье образованность	профессиональная духовная
38	Ж У	8	3,4	стимуляция	интересная работа независимость	профессиональная общественная
39	Ж У	6	4,4	безопасность	здоровье воспитанность	семейная профессиональная
40	Ж У	5	4	доброта	любовь воспитанность	семейная профессиональная
41	Ж У	5	4,2	гедонизм	уверенность в себе терпимость	семейная общественная
42	Ж У	7	4,4	безопасность	любовь честность	семейная профессиональная
43	Ж У	8	5,6	достижения	счастливая семейная ответственность	семейная профессиональная
44	Ж У	5	3	власть	продуктивная жизнь смелость	хобби общественная
45	Ж У	7	5,6	безопасность	счастливая семейная честность	семейная хобби
46	Ж У	8	4,6	конформность	материальное обесп. воспитанность	семейная духовная
47	Ж У	7	5	безопасность	активная жизнь воспитанность	хобби общественная
48	Ж	7	4,2	доброта	активная жизнь	семейная

	У				воспитанность	профессиональная
49	Ж У	8	5,6	стимуляция	здоровье честность	семейная профессиональная
50	М Р	8	5,4	стимуляция	интересная работа воспитанность	семейная общественная
51	М Р	5	4	гедонизм	активная жизнь воспитанность	профессиональная хобби
52	М Р	7	2	гедонизм	продуктивная жизнь рационализм	семейная профессиональная
53	М Р	9	4,8	конформность	любовь воспитанность	семейная профессиональная
54	М Р	5	4,6	гедонизм	уверенность в себе терпимость	семейная общественная
55	М Р	8	5	самостоятельность	здоровье воспитанность	семейная профессиональная
56	М Р	6	4	самостоятельность	жизненная мудрость эффективность	семейная профессиональная
57	М Р	8	6	конформность	любовь аккуратность	семейная профессиональная
58	М Р	8	4,2	гедонизм	жизненная мудрость жизнерадостность	семейная общественная
59	М Р	8	4,8	конформность самостоятельность	материальное обесп. самоконтроль	профессиональная хобби
60	М Р	8	6,6	доброта	творчество рационализм	семейная профессиональная
61	Ж Р	5	3,6	доброта	здоровье честность	семейная профессиональная
62	Ж Р	7	4	безопасность	продуктивная жизнь ответственность	семейная профессиональная
63	Ж Р	9	6	конформность	уверенность в себе терпимость	семейная общественная
64	Ж Р	8	5,4	конформность	здоровье воспитанность	семейная профессиональная
65	Ж Р	8	5	безопасность	интересная работа самоконтроль	семейная профессиональная
66	Ж Р	8	5,4	стимуляция	здоровье воспитанность	семейная хобби
67	Ж Р	8	5,4	гедонизм	здоровье независимость	профессиональная общественная
68	Ж Р	8	3,8	безопасность	счастливая семейная воспитанность	семейная профессиональная
69	Ж Р	8	5,2	самостоятельность	счастливая семейная ответственность	семейная хобби
70	Ж Р	8	3,8	безопасность	активная жизнь воспитанность	семейная хобби
71	Ж Р	9	4,8	достижения	жизненная мудрость жизнерадостность	семейная профессиональная
72	Ж Р	7	4,2	достижения	счастливая семейная самоконтроль	семейная общественная

Приложение 3.

Таблицы представления частотности распределения результатов

уровень счастья	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	общее кол-во
10					*		1
9	*****			*		*	6
8	*****	*****	*****	*****	*****	***	29
7	**	****	*****	*	***		15
6				*		***	4
5	*	***	*****	***			12
4	*					*	2
3							0
2							0
1					*		1

уровень удовлетворенности	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	общее кол-во
7,0-6,1					*		1
6,0-5,1	*****		***	**	*****	*	15
5,0-4,1	*****	*****	*****	*****	*****	*	25
4,0-3,1	***	*****	*****	**		***	20
3,0-2,1		***	*		*	**	7
2,0-1,1				*	*		2
1,0-0							0

Мотивационный домен (Шварц)	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	общее кол-во
безопасность	****	*****	*****		***		18
гедонизм				***	***	***	9
конформность	***	*****	*	***	**		14
достижения	***	*	*	*		*	7
доброта	*	**	***	*		*	8
самостоятельность	*			***			4
стимуляция	*	*	*	*		*	5
власть		*	**				3
традиции					*	*	2
универсализм							0

Терминальные ценности (Рокич)	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	общее кол-во
здоровье	****	***	*****	*	***	**	18
любовь		*****	**	**	*		11
активная деятельная жизнь	**	*	**	*	**	*	9
счастливая семейная жизнь	***	**	**				7
интересная работа	*		*	**		**	6

продуктивная жизнь	*	*	*	*	**		6
материально обеспеченная жизнь		*	*	*		*	4
жизненная мудрость	*	*		**			4
уверенность в себе	*		*	*			3
свобода					**		2
познание	*						1
общественное признание						*	1
творчество				*			1
красота природы и искусства							0
наличие хороших и верных друзей							0
развитие							0
развлечения							0
счастье других							0

Инструментальные ценности (Рокич)	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	общее кол-во
воспитанность	*****	*	*****	*****	*		16
честность	*	*****	****		*		9
ответственность	**	**	*		**	*	8
самоконтроль	***		**	*		*	7
жизнерадостность	*	**		*	**		6
образованность		*	*		*	*	4
рационализм		*		**	*		4
независимость	*		*			**	4
смелость		***	*				4
терпимость	*		*	*			3
аккуратность				*	*		2
высокие запросы					*		1
исполнительность						*	1
непримиримость к недостаткам						*	1
эффективность в делах				*			1
твердая воля							0
широта взглядов							0
чуткость							0

Желаемая сфера для развития	ЖР	ЖРУ	ЖУ	МР	МРУ	МУ	общее кол-во / 2
-----------------------------	----	-----	----	----	-----	----	------------------

семейная жизнь	***** ****	***** *	***** **	***** **	***** *	**	24
профессиональная жизнь	*****	***** **	*****	***** **	***** **	***	24
увлечения, хобби	**	*****	***	**	*****	**** *	11
общественная жизнь	*****		*****	**	*	****	9
духовная жизнь		*	***				4
религиозная жизнь							0

Научное издание

**СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
И СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ**

Уральский государственный педагогический университет
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
эл. почта: psy-uspu@mail.ru
E-mail: uspu@uspu.me